
Мотя Губина
Некромант на пенсии
Шалость удалась!

Мотя Губина

Некромант на пенсии. Шалость удалась!

Серия «Непутёвые ведьмы-попаданки», книга 4

https://litres.ru/73101568
SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала я тону в ванне, а потом просыпаюсь на кладбище, где мне улыбаются полуразложившиеся скелеты.

Ну и, как вишенка на торте, меня увозят в тюрьму!

И не кто-нибудь, а господин главный дознаватель с шикарной з... Харизмой!

Ах да, самое главное забыла... Теперь я — старая ведьма без зубов и с дряхлой кожей, зато в сумочке — полудохлый говорящий крыс!

Ну вот теперь точно всё!

Так что же выбрать? Отказаться от молодости и красоты или пойти на костёр?

Хмм, а может, выбрать работу на господина инспектора? Совместим, так сказать, и возможность помолодеть, и свободу, и роман на пенсии. Если догоним объект любви, разумеется...

Из молодушки в старушку
Бестолковая попаданка
Ведьма, обязанная делать пакости
Господин дознаватель, следящий за порядком
Очень противный фамильяр, который не исправится
Юмор и стёб на грани. Да, как Мотя умеет
Книга написана руками автора, при помощи мозгов
#Редактор: Анжелика Скворцова
Корректор: Наталья Губина

Содержание

Пролог, или Не о таком новом мире я мечтала 5
Глава 1 Вот тебе, Элла Гавриловна, и ванна с пеной! 12
Глава 2 Новый страшный мир 19
Глава 3 Клиент первый – нервный 27
Глава 4 Руперт Шелл 43
Глава 5 Свобода, но с ограничением 55
Глава 6 Колодец 62
Глава 7 Незваный гость 72
Глава 8 Ведьма в полицейском участке 86
Глава 9 Впечатления от совместной работы 107
Глава 10 Настоящее дело для ведьмы 116
Глава 11 Вот… Негодяй 133
Г 150
Конец ознакомительного фрагмента. 151

Некромант на пенсии. Шалость удалась!

Пролог, или Не о таком новом мире я мечтала

– На, жуй, ведьма!

Через прутья решётки протолкнули грязную железную миску. Она с противным звоном шмякнулась на бетонный пол камеры, расплескав вокруг себя мерзко пахнущую субстанцию, лишь отдалённо напоминающую кашу.

– Эй, а повежливей нельзя?! С пожилым человеком как-никак общаетесь! – я вздохнула и уже тише проворчала: – «Жуй»… Было бы чем жевать…

На мои претензии никто не ответил – в коридоре снова осталось лишь затихающее эхо шагов и пустота.

Я подтянула под себя ноги, пытаясь уместиться на узкой койке, и мрачно уставилась на предложенный обед. Интересно, сколько должно пройти времени, чтобы я захотела ЭТО съесть?!

– Что я здесь вообще делаю? Хоть бы кто сказал!

С пола раздался противный писк, будто по стеклу провели ножиком.

– Ох, уж эти бабы! Ничего сами сделать не могут. Объясняю первый и последний раз, непонятливая ты моя! Ты ждёшь какого-то ужасно важного дядю-комиссара – я слышал, как стражники переговаривались и спорили, кто именно тебя поймал! Он придёт, немного поорёт, и, если повезёт, пойдём домой. А если не повезёт, то отправишься на костёр.

Я вскочила на ноги прямо на тахту, ища пути отхода.

– Это опять ты! Что тебе от меня нужно?! Уйди, говорю, и без тебя тошно… Ещё не хватало, чтобы ко всем прочим несчастьям, со мной дохлые крысы разговаривали!

– Это я-то дохлый?! – обиженно заявил серо-бурый крысёныш с облезлым хвостом, становясь в самый центр тюремной камеры и задумчиво почёсывая остатками фаланги в пустой правой глазнице. – На себя посмотри – тоже мне, красавица! Настоящая Элеонора отличалась хотя бы вежливостью! И она готовилась начать преображение в юную деву! А тебе это ни в жизнь не светит!

Я уже хотела открыть рот и высказать всё, что думаю об этой самой Элеоноре, тело которой сейчас занимала, как последняя фраза выбила из колеи.

– То есть, я могу снова стать молодой? – недоверчиво переспросила, глядя на умертвие сверху вниз.

– А то как же! – довольно кивнул грызун. – Снимаешь с шеи ожерелье, обеспечивающее ведьминскую силу, – и ты красотка!

Рука тут же потянулась к груди, туда, где лежал тяжёлый

старинный кулон на металлической цепочке.

– …Правда, если это сделать до того, как войдёшь в полную силу, то сразу умрёшь, – как бы между делом заметил крыс, сосредоточенно ковыряясь пальцем задней лапы в дыре на бетонном полу.

Рука тут же прекратила движение.

– Что ж ты сразу не сказал?! – возмутилась я.

– Так ты не спрашивала.

– Ну, знаешь ли…

В этот момент дверь в камеру распахнулась, умертвие прошмыгнуло куда-то в стену, а моему взору предстал эталон мужской красоты! Широкие плечи, узкий таз, волевое лицо с высоким лбом и пронзительным взглядом… Одного взгляда хватило, чтобы понять – начальник пожаловал.

Незнакомец оглядел меня с головы до ног и, кивнув своим мыслям, достал из-под мышки тонкую папку документов. И здесь бюрократия…

– Элеонора Томсон? Недавно инициированная ведьма, некромант, направленность дара – заговоры и проклятия, правильно?

– Нет, – совершенно честно ответила я.

– А вот ваш родовой знак говорит, что правильно, – усмехнулся мужчина. – Вы знаете, что вас ждёт за незаконную деятельность и наведение приворота на мэра города?

– Говорю же, это не я!

– Конечно, мэр же сам себе намешал настойку из дикого

ядовитого гискуса, а потом до одури влюбился и воспылал страстью к поломойке…

– Именно так, – голос звучал уже не так уверенно, но сдаваться я не собиралась.

– Что ж, посмотрим, – он захлопнул папку и ещё раз просканировал меня взглядом сверху донизу. – К счастью для вас, мэр не стал писать заявление и сделал всё, чтобы замять это дело… Так что на данном этапе привлечь мы вас не сможем. Но… – он придвинулся ближе ко мне и, угрожающе понизив голос, предупредил: – запомните, Элеонора, – с этого дня я назначен начальником полицейского управления Ривендаля. Одно неверное движение – и я лично отправлю вас в казематы, а оттуда ведьмам только одна дорога – на костёр посреди городской площади. С этого дня будете под моим неусыпным контролем. Понятно?

– Д-да… – проблеяла я.

– Отлично, – кивнул комиссар. – А теперь уходите.

Я сглотнула, а он круто развернулся на каблуках и первым пошёл к выходу, напоследок громко хлопнув дверью.

Некоторое время пришлось стоять неподвижно, чтобы восстановить бешеное сердцебиение. То ли мужик чересчур красивый был, то ли просто тахикардия. Чай, не в тело девушки попала!

Через пятнадцать минут я оказалась на улице, дверь в полицейское управление захлопнулась за спиной, а из ближайшего канализационного люка выполз всё тот же грызун.

– Что ж, значит, повезло! Но однако беда с тобой… Ой, беда! – заголосил он на всю улицу. – Как же теперь ворожить-то будем?!

– Никак не будем, – хмуро ответила я, направляясь в сторону кладбища. – Слышал, что следователь сказал? Следить за мной начнёт!

– Как это не будем?! А как ты в полную силу войдёшь без ворожбы-то? Не обретёшь полной силы – не получишь молодости. Не достанется молодости – помрёшь через полгода. И опять мне новую хозяйку искать… Ой, беда-то…

Расстроенно качая головой, полуразложившийся грызун потопал впереди, показывая дорогу. А я, ошарашенно похлопав глазами и прихрамывая на одну ногу, пошла за ним, потому что в пылу борьбы, при аресте, где-то потеряла тапочек, и думала о том, насколько же я невезучая! Вот полгода пройдёт, и могу полностью отдать концы, без права на восстановление! А ведь едва-едва жить начала…

Подумать только – ещё вчера всё происходящее здесь показалось бы лишь дурацким сном…

Глава 1 Вот тебе, Элла Гавриловна, и ванна с пеной!

Один день назад

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поздравить друг друга!

Счастливые влюблённые с идиотскими улыбками на лицах радостно поцеловались, а потом с ещё более глупым видом пожали друг другу руки, противно хихикая.

Я вздохнула и закатила глаза, стараясь, чтобы гости не заметили недовольную гримасу…

Это уже четвёртая пара за сегодня. По списку ещё две. В последние годы молодожёны всё более креативно подходят к дню свадьбы. Вместо платьев и костюмов, не стесняясь, надевают пижамы и клоунские наряды, заменяют кольца баранками и сушками. Недавно припёрлась пара в образах Шрека и Фионы. А потом, через год или два, так же легко приходят и пишут у меня же заявления на развод. Иногда даже продолжая так же противно хихикать. Некоторых я даже узнаю.

Сейчас всё просто. Захотел – женился. Захотел – развёлся. Захотел – изменил. И так далее и тому подобное. А я, как и полагается добропорядочному работнику ЗАГСа с двадца-

тилетним опытом работы, каждый раз с улыбкой принимаю сначала заявление на брак, а потом на развод.

Вот поэтому никогда не выйду замуж! Никогда и ни за что! Хватит и того, что первые годы работы я валерьянку пила, чувствуя, как розовые очки с мыслями о вечной любви разбиваются стёклами внутрь. А потом жизнь показала, что верить вообще никому нельзя. Жестоко показала, надо сказать… И моя сказка – не исключение из правил. Так что теперь – нет. Простите, но я не верю в эту вашу чистую неземную любовь.

Молодожёны несколько раз поцеловались, попозировали на камеру, получили поздравления от родственников и друзей и, наконец, дружно вывалились из помпезного зала.

***

Попав домой, я первым делом скинула неудобные туфли. Пяточки медленно опустились вниз, на мохнатый ковёр, а мизинец оттопырился в сторону, наконец обретя свободу после целого дня заточения в неудобных туфлях.

Блаженство…

На диван полетело строгое платье, колготки и лифчик. Последним штрихом распустила тугой пучок на затылке, выбрасывая из волос острые шпильки.

Свобода…

Как мало надо для счастья среднестатистической женщине после тяжёлого рабочего дня.

Довольно приплясывая и потрясая объёмными бочками,

я открыла кран в ванной, не забыв добавить розовой пены. Накинула тёплый халат и направилась на кухню, где с превеликим удовольствием схомячила три бутерброда, две сосиски, одно варёное яичко, полтора пончика и выпила три чашки чая. Больше просто не успела, так как налилась ванна.

В запотевшем зеркале отобразился силуэт типичной тётки среднего возраста: высокой, полной, скучной и до ужаса правильной.

На работу эта тётка надевала одно из пяти строгих платьев, купленных ещё лет десять назад, делала аккуратную причёску, идеальный макияж. Раз в две недели ходила на маникюр. А потом улыбалась фирменной улыбкой. Каждый рабочий день. В выходные эта же тётка, которую, кстати, зовут Элла Гавриловна, сидела дома, смотрела фильмы, читала книги, изредка созванивалась с единственной подругой, хотя та почти всегда была слишком занята домом, мужем и тремя постоянно орущими детьми, чтобы обсудить сюжет очередной интересной книги.

И как-то так получилось, что эта противная тётка – я.

Вот так в жизни бывает. Живёшь себе, живёшь. А потом из юной милой девушки получается дама, уже вдруг старше бальзаковского возраста. А ты даже не успела понять, когда это случилось и в какой момент мечты о принце на белом коне переключились на ругань в очереди к врачу.

– У меня этих принцев каждый день… – проворчала я, укладываясь в ароматную ванну с водой, близкой к темпера-

туре кипения. – Ох, хорошо… И каждый второй принц выглядит так, будто его не под венец ведут, а на эшафот. Нет уж, спасибо!

Мысли вяло текли, перескакивая со списка предстоящих покупок на философические размышления. Так как из собеседников у меня был только кактус в углу, то ему я и адресовала собственные диалоги, чтобы не скатываться в рассуждения с самой собой.

– Как я докатилась до такой жизни, а? Стой красиво, улыбайся ровно, бумажки заполняй аккуратно. Идеально, строго, бездушно. Вот скажи мне, разве это жизнь?! А ведь я в молодости была та ещё оторва, даже на мотоцикле по полям гоняла. Не веришь?! Зря! Только вот очень мало я пожила так, как хотелось. Правила… Правила. Правила! Надоело!

Я засунула руки в пену и резко хлопнула ими, отчего во все стороны полетели пузыри.

– Не хочу! Боженька, если ты есть, пожалуйста, сделай так, чтобы я могла жить на всю катушку! Не улыбаться, когда не хочется, не ходить в неудобных туфлях и платьях! Сделай так, чтобы я могла делать всё, что захочу! Чтобы было весело и никаких принцев вокруг! Не нужна мне сказка, пусть будет комедия!

Мне никто не ответил, кактус тоже молчал.

Я глубоко вздохнула, а затем задремала…

***

Раз. Какие-то пятна перед глазами.

Два. Свет в конце туннеля.

Три. Свет сменяется тьмой.

Четыре. Я открываю глаза.

Закрываю. Открываю. Не поняла…

Вокруг, насколько хватает глаз, простирается пустынная территория с чёрной влажной землей и без намека на цивилизацию или растительность. Только тёмные холмики могил, и из земли тут и там жизнерадостно торчат покосившиеся крестики. В небе светит полная луна, а вдалеке слышится вой волков.

Последнее, что я помню, – горячая ванна с розовой пеной. И то, как меня сморил сон.

Я что, всё же умерла?! Вот просто так взяла и умерла?! Это же… как-то несолидно, что ли…

Представляете, что будет написано в отчёте патологоанатома? «Взрослая тётка умерла, захлебнувшись в собственной ванне, где еле-еле помещалась её задница». Позор, да и только.

И что же это?! Загробный мир? Новая жизнь? Где меня ждёт принц, конь, свадьба и сила эльфов? Ох, не хочу!

Я с опаской вытянула руки.

Но… вместо собственных крепких пальцев с алым маникюром, мне предстала… Нет, не юная тоненькая ладонь с обручальным кольцом на безымянном. Нет!!! Я увидела сморщенную костлявую руку с пигментными пятнами по всей

длине. Что за?..

Дотронувшись до лица, я будто потрогала сморщенный персик. Вместо волос – сухие седые пакли. Ещё и нечёсанные лет тридцать. Зубов во рту не оказалось. Мамочки, я же только недавно всё вылечила! Целое состояние за них отдала!

Зато на макушке обнаружилась огромная ведьминская шляпа с дырявыми полями. Хм… Вот и подсказка. Что это? Тело ведьмы?

Да нет, быть не может!

Я передумала! Давайте эльфа и коня!!!

Так как я в данный момент сидела прямо на сырой земле, то рассмотреть себя в полный рост пока не представлялось возможности. Поэтому я поднялась, отметив, что тело хоть и старое, но довольно крепкое. На мне висел непонятный чёрный балахон до самых пят. Под ним мягкие туфли и всё такие же сухие и даже немного скрюченные ноги, без намека на хоть какое-то подобие колготок. На груди сбилось в сторону тяжелое ожерелье. М-да, красотка!

А где же… Принц… Или высшие силы, что укажут мне путь? Не могу же я просто оказаться старой бабкой!

Долго предаваться размышлениям мне не дали, так как земля на ближайших трёх могилках вдруг задорно зашевелилась. Я напряглась и сделала шаг назад.

– Боженька, что это? Я не то имела в виду, когда просила поменять мою скучную жизнь! Совсем не то! Верни меня

обратно, Боженька!

Как только из первой могилы показалась костлявая рука, я подхватила юбку балахона и с диким визгом бросилась прочь.

Проблема оказалась в том, что насколько хватало глаз, вокруг виднелись одни надгробья, и никакого выхода.

Я бежала и визжала, периодически меняя направление, пока не поняла, что сделала почти полный круг. Впереди показалась группка уже выкопавшихся скелетиков. Один из них повернул кто мне черепушку и, сверкнув потусторонним светом в глазницах, оскалился в дружелюбной улыбке.

Этого моя нервная система уже выдержать не смогла. С истерическим смешком глаза закатились, и я упала на холодную землю лицом вперёд.

Надеюсь, за то время, пока я в отключке, меня никто не съест…

Глава 2 Новый страшный мир

– Олухи! Балбесы! Да как хозяйка вас ещё по ветру не пустила! На тебе, черепушка безмозглая! Всё, ищи свою голову теперь в кустах, костлявое чудовище!

Я разлепила глаза и с каким-то пофигичным ступором уставилась на полуразложившегося крыса, который активно бил длинным облезлым хвостом по… Кхм, ну, пусть будет лицам скелетов, столпившихся вокруг него и наклонившихся почти на уровень земли, чтобы тот мог до них доставать.

Один из трупов будто услышал, что я проснулась, и резко повернул голову на сто восемьдесят градусов, уставившись на меня пустыми провалами глаз.

– Ма-а-ама! – промычал он, радостно улыбаясь. – Ма-а-ама!

Чтобы привлечь внимание крыса, он с размаху ударил его по голове костлявой рукой, отчего у того изо рта вылетел зуб.

– Ты что, обалдел?! – вскочил на лапы мохнатый. – Я сейчас тебя… О! – тут он заметил меня и расплылся в радостной щербатой улыбке. – Элеонорочка! Дорогая, ты пришла в себя!

– Не надо… – прошептала я, пытаясь отползти от страшного чудовища подальше. Это же не просто грызун, которых я и так очень боялась. Это самое настоящее умертвие! Меха, как и кожи, на нём почти не осталось. В просветах на животе

зияла дыра без какого-либо намёка на внутренние органы. Одна лапа состояла только из одних косточек, остальные три находились в процессе разложения. Лишь голова пока ещё выдавала его крысиное происхождение: чёрный мех, длинный дёргающийся по ветру нос, острые зубки и глаза-бусинки… светящиеся потусторонним синим светом…

– Что не надо? – не понял он. – У тебя опять какие-то идеи? Или ты заразна? И скоро полысеешь?

Я замотала головой, отмахиваясь от всех вопросов и одновременно пытаясь прийти в себя. Бежать? Куда бежать? Звать на помощь? Так тут нет никого! Что делать-то?! Может, я ещё могу попасть обратно в своё тело, и для этого надо попросить меня вернуть?

– Так, – тем временем начал прохаживаться крыс передо мной и застывшими скелетами, – докладываю: пока ты валялась и отдыхала после перемещения, кстати сказать, довольно забавный способ выбрала, то я прошерстил окрестные деревни и пустил слушок, что в их владениях завелась ведьма, готовая на многое ради звонкой монеты, – тут он остановился и противно захихикал. – Не удивлюсь, если уже к утру здесь появится полчище тех, кто жаждет получить нашу бесценную помощь. Переезд из южной провинции прошёл успешно, концов не найти, а бренное тело «несчастной ведьмы» найдут в канаве. С «новыми» нами происшествие никто не свяжет, клянусь последним нижним зубом! Половина личного состава костлявых переместилась целиком, полови-

на по кусочкам. Но они всё равно готовы к работе. Главное, скажи, что делать?

Он подошёл к моему носу и требовательно посмотрел в глаза.

– У-у-у… – я попыталась выдавить из себя хоть слово, а потом сглотнула и прошептала: – У-уйдите…

– Чего? – не понял крыс, поправляя немного съезжающее с черепа ухо и направляя его в мою сторону.

– Уйдите… Пожалуйста… – прошептала я, а после зажмурилась. Конечно, все мы храбрые, когда сидим попой в мягком кресле и пьём чай. А попробуй быть смелой тогда, когда тебя окружают зомби и умертвия. И откуда я знаю, собираются они со мной дружить или съедят?

Открыв один глаз и оценив выражение лица грызуна, я поняла – похоже, второе…

– Пожалуйста… – медленно проговорил он, словно пробуя его на вкус. Потом задумчиво прищурился и ме-едленно так проговорил: – Элеонорочка… А скажи-ка мне, как звали твою бабулечку, не к ночи будет помянута…

Я проглотила ком в горле и посмотрела на умертвие со смесью страха и паники.

Его же глаза расширились, практически ослепляя синим светом. Он набрал в дырявую грудь воздуха и как гаркнет!

– Самозванка!!! Парни, держи её!!!

Я быстро вскочила на ноги и второй раз за ночь бросилась наутёк. Только в отличие от первого раза за мной гналась

целая армия зомби. Очень и очень злых зомби!

– Стой, самозванка! – орал крыс, сидя верхом на одном из костлявых мертвецов. – Стой, а то хуже будет!

– Помогите!!! – вопила я, обретя голос. – На помощь! Убивают! Пожар!

– Какой пожар, дура?! Остановись, кому сказал! Здесь всё равно никого нет!

Я только ещё быстрее понеслась вперёд, перепрыгивая через кочки и ямы, коих на земле оказалось бесчисленное множество. Это ещё повезло, что на мне тапочки были, а не привычные лодочки на каблуках, а то бежала бы я недолго.

Хотя… И так недолго… Старые, кривые ноги нести вперёд моё бренное тело на скорости отказались, на очередной кочке одна из них подвернулась, и я с глухими ругательствами рухнула носом в мягкую сырую землю.

– Ага!!! – запрыгнул на ногу крысёныш. Быстро перебирая лапами, он добрался до макушки и от души несколько раз стукнул меня костлявым маленьким кулаком. – Подселенка, значит?! В прекрасном тельце моей Элеоноры! Негодяйка! Паршивка! Вегетарьянка!

Вторя недовольству своего предводителя, один из скелетов схватил меня за лодыжку и… потащил куда-то назад!

– Помогите!!! – прокричала я последний раз, совершенно обезумев от страха и хватаясь руками за выступающие из земли корни и травинки. – На помощь! Убивают!

– Пффф, больно надо! – сообщил сверху крыс, одновре-

менно командуя черепушками. – К дому тащите, болезную. Там с ней разберёмся! И пусть только попробует опять от нас убежать. Уж мы её!

– Ма-а-ама! – загудели скелеты, рывком перевернули меня на спину и, обхватив ноги и руки своими страшными костлявыми ладонями, дружно поволокли по траве.

– А-а-а-а! Не надо!!! – я пыталась одновременно вырваться и при этом прикрыть старческие непристойности сползающим балахоном, потому как тащили меня по направлению от ног, и длинная юбка всё норовила задраться до самой шеи.

– Надо, не надо… – проворчал грызун, перепрыгнув на грудь и внимательно вглядевшись в моё лицо. – Да… Разница на лицо. И куда ты собралась с такой страшной физиономией? Думаешь, тебе слава предшественницы перепадёт?! Думаешь, силу обуздаешь и всех клиентов захапаешь?!

– Я домой хочу, – вдруг всхлипнула я, перестав тянуть вниз балахон. Он моментально взвинтился до лица и на несколько секунд скрыл от посторонних мои слёзы. От всех, кроме крыса, который оказался со мной внутри подола.

– Стой! – хмуро велел он нашим конвоирам, и вся процессия с небольшой задержкой, но всё же остановилась.

– Ма-а-а? – поинтересовался из-за складок ткани один из черепушек.

– Это не «ма-а-а», – передразнил крыс, потом посмотрел на меня и хмуро приказал: – Вставай!

Я осторожно села, предварительно сняв с головы бала-

хон. Скелеты столпились вокруг и выглядели… Ну, почти не агрессивно. Проблема была в том, что я понимала: их миролюбивость мне только кажется. Умертвия разрывают всё живое на своём пути. Не знают пощады и неубиваемы. Зря, что ли, я в своё время кучу фильмов ужасов пересмотрела? Так что внезапная остановка меня нисколько не расслабила. Наоборот, помогла немного собраться и придумать плохонький, но план…

– Значит, так, – велел тем временем грызун. – Раз Элеонора переправку с южной границы не пережила, а твоё тело наверняка померло на той стороне, иначе бы ты в эту шикарную женщину не попала, то теперь будешь её заменять…

– Да, да, разумеется, – пробормотала я, – что нужно делать-то?

– В первую очередь, не допустить, чтобы кто-либо понял, что ты – не Элеонора! Иначе костёр покажется благом. Ковен ведьм захватчиц не щадит!

Я мелко-мелко закивала, всем своим видом выражая послушание. Тут ещё и ковены ведьм есть? Мама дорогая!

– Во-вторых… – начал было умертвие, но внезапно остановился и довольно ткнул лапой в сторону. – А, вот и домик подъехал!

Я обернулась и обомлела. Прямо перед нами стояла… Избушка! Вот прямо настоящая! Только, клянусь, минуту назад здесь ничего не было. Её крепкая дубовая дверь приветливо распахнулась, приглашая войти внутрь. Там, в глубине,

светила небольшая настольная лампа, а с моего ракурса просматривались пучки трав, подвешенные к потолку. Я оценила расстояние до входа и нервно посмотрела на грызуна.

Он, тем временем, опять оживился, радостно подпрыгивая на моём животе, как-то подозрительно быстро пережив смерть предыдущей хозяйки.

– Сейчас отдохнём, отмоемся, потом как пойдём работать, как заработаем кучу денег…

Я одной рукой пошарила на земле вокруг себя и нашла полусгнивший кусок дерева с ближайшего могильного креста.

– Надо только увериться, что погони нет… А ещё, раз теперь Элеоноры нет, то моя доля может быть больше…

Одним сильным ударом деревяшки я отправила грызуна в полёт, а сама вскочила и бросилась в сторону избушки, рывком прикрывая за собой дверь.

– Что стоите, истуканы?! – заорал крыс. – Хватайте её!

На деревянное полотно навалились зомби, и пока я искала, как закрывается эта дурацкая дверь, они почти успели распахнуть её обратно. Пришлось врезать ударом пятки в лицо одному, вытолкнуть коленку второго и, наконец, прихлопнув посильнее, оторвать кисть у третьего.

Отлетевшая конечность грохнулась на пол, а потом заметалась по полу, отыскивая хозяина. Превозмогая панику и не давая себе времени испугаться, я подхватила её голыми руками и, на секунду распахнув створку окна, выбросила наружу.

Захлопнуть раму успела как раз до того, как в неё со смачным шлепком ударился крысёныш.

– Ты пожалеешь, подселенка! – проорал он сквозь стекло.

Я рывком зашторила старые занавески и обессиленно рухнула на пол.

Вот сейчас можно начинать паниковать…

Глава 3 Клиент первый – нервный

К утру я уже совсем обезумела от страха и усталости, потому как мне приходилось отражать нападки нечисти, которая пыталась прорваться в дом.

Никак не желающий уходить грызун сидел с другой стороны оконной рамы и пытался продавить мою волю то угрозами, то уговорами. И, честно говоря, от последних в какой-то момент захотелось действительно распахнуть окно и впустить его внутрь.

Ну действительно, что может быть страшного в этом милом и прекрасном мохнатом существе?

А через пару секунд он вдруг начинал истошно орать и взвизгивать, требуя немедленно впустить! И вся моя дружелюбность моментально улетучивалась.

Его костлявые помощники несколько раз пытались выбить дверь, залезть внутрь через дымоход, а то и вовсе сделать подкоп под домом. Пока что мне удавалось отражать нападки, орудуя швабрами, веником и кочергой от камина, но силы заканчивались: очень хотелось есть, спать, а ещё в туалет. А я не могла себе позволить даже этого, потому что бесконечно оборонялась.

– Дай мне войти, – снова завёл свою шарманку крыс снаружи, – ну что тебе жалко, что ли? Меня тут ветром обдувает. Знаешь, какой ветер с утра холодный, вон, и роса на

земле появилась. Что ты за злая женщина такая, а? Элеонора меня кормила, любила, обожала, делилась самым лучшим! Ведь я не кто-нибудь, а фамильяр ведьмы! А если ты теперь в её теле, то оберегать меня теперь твоя прямая обязанность!

– После того, как ты своим прихвостням велел меня сожрать и растерзать, я тебе не очень-то доверяю, – хмуро прокомментировала я, подсматривая в сторону окна. Хотя обещала себе, что не буду с ним общаться.

Но если с тобой на протяжении нескольких часов разговаривает, да пусть даже робот-пылесос, всё равно в какой-то момент начнёшь отвечать… Вот и я, несмотря на то, что совершенно не собиралась общаться с хвостатым, всё же изменила своё мнение.

– Ой, да я пошутил! – тут же открестился он. – Какая ты злопамятная, в самом деле. А между прочим, я бы поесть не отказался. Вот Элеонорочка меня три раза в день кормила, а ты…

Договорить он не успел, потому как снаружи послышался шум, и этот шум создавали явно не скелеты, потому что брящание костей за ночь я уже успела выучить. Нет. Это определенно звук шагов! Человеческих!

– Не вздумай спалиться! – быстро прошептал грызун, после чего стало тихо.

Я нервно поднялась с пола и одёрнула балахон. Кто это ещё? Разве крыс не сказал, что они – то есть мы – только-только приехали? Кто сюда может идти?

Несколько томительных секунд я стояла в полной тишине, не зная, куда себя деть. Растерянность, страх перед неизвестностью, усталость навалились всем своим весом, но больше всего мои мысли метались в панике от того, что я даже примерно не знала, кому могла понадобиться ведьма, особенно, если теперь она – это я.

И вот послышался стук в дверь. Совсем негромкий, но достаточный для того, чтобы заставить тело вздрогнуть.

Так как посетитель не дождался ответа, то стук повторился, а у меня мелькнула шальная мысль: может, не открывать? Они тогда подумают, что никого нет, и уйдут?

Словно услышав подобные мысли, активировался грызун.

– Даже не думай, – прошипел он в оконную раму, – я уже пустил слух, что Элеонора здесь, так что ты должна открыть. Потому что ведьма, присутствующая на своём месте, – это страшно, а ведьма, отсутствующая на своём месте, – это преступление. И уже достаточный повод для того, чтобы посадить тебя в темницу и никогда не выпускать.

Я выпучила глаза и непонимающе нахмурилась.

– Ты хочешь сказать, ведьма не имеет права покидать своего дома?

– Вообще-то, она не имеет права существовать, – хмыкнул он, – но раз уж она уродилась на свет, то да – она должна сидеть только в своём доме.

– Но почему?

– Потому что если она не в своём доме, значит, она па-

костничает.

Я только рот открыла от такого объяснения, но выразить всё своё негодование и удивление мне не дали возможности, потому как стук вновь повторился, но теперь к нему добавился и визгливый голос.

– Да есть там кто-нибудь или нет? Эй, ведьма, мне сказали, что ты уже приехала!

Я в панике ещё раз бросила взгляд на окно за закрытыми шторами и всё же пошла открывать. Ну, а что я могла?

На пороге, во-первых, не оказалось зомби.

Если честно, меня это очень удивило, но потом я заметила прямо перед входом свежевскопанные горки земли. Мысленно прикинув, куда подевались костлявые, я нервно улыбнулась посетительнице.

– Чем могу помочь?

Только вот моя улыбка явно произвела на неё не самое лучшее впечатление. Молодая, но не очень симпатичная девушка с грубым, обветренным лицом и неприятным выражением на нём, побледнела, а потом сглотнула.

Блин, совсем забыла, что я без зубов! Кто ж так людей встречает?

– Вы… вы ведьма? – наконец, пробормотала она, справившись со своим волнением.

Я неопределённо пожала плечами. Ну, и что мне ей ответить?

Скажу правду – плохо, совру – тоже плохо. Поэтому, пус-

кай думает, что хочет…

Видно, моё молчание расценили как согласие, потому как посетительница кивнула своим мыслям и без приглашения протиснулась в дом, подвинув меня тощими плечами.

– Быстрее, у нас мало времени! – заявила она.

Я прикрыла дверь, внутренне паникуя. Что ей нужно? Как себя вести? Уверенно? Или лучше сослаться на потерю памяти от перехода?

– Вы должны мне помочь, я заплачу! – тем временем поторопила девушка, с испугом озираясь в моём новом, весьма грязном жилище. – Главное, чтобы никто не узнал, что я была в сговоре с ведьмой!

Она меня тоже боится! Это открытие придало сил и наглости.

Развернувшись к посетительнице, я резко ссутулилась, выпятила вверх присутствующий на спине горб и скорчила максимально устрашающую гримасу.

– Говори, чего тебе надо, и уходи!

Бедняжка побледнела и чуть не грохнулась в обморок – видимо, я немного перестаралась с устрашением. Она открыла было рот, но не смогла сразу вымолвить ни слова, закашлявшись. И только после того, как справилась с собой, уже намного вежливее прохрипела:

– Мне нужен эликсир… – она понизила голос до шёпота, – тот самый!

– Какой ещё тот самый?.. – начала было я, но услышала

громкий шёпот прямо в ухо.

– С ума сошла, спрашивать?! Ясно же, о чём речь! Просто дай ей его, и всё! Или хочешь, чтобы все узнали, что ведьма не может даже ТОТ САМЫЙ эликсир выдать?!

Я подпрыгнула на месте, издав громоподобный клич, чем до полусмерти напугала посетительницу. Она взвизгнула, упала на пол и задом отползла за стол. Меня же, на чём свет стоит, отругал грызун, сидящий прямо на плече.

– Заткнись, полоумная. Я тебе сейчас помогаю! Или ты хочешь на костре оказаться?!

Я испуганно задышала ртом, пытаясь не орать как резаная и не пытаться скинуть с плеча умертвие. Воздух со свистом влетал в беззубый рот и ещё сильнее пугал девчонку в углу, которая от страха начала поскуливать.

– Ну, успокоилась? Запомни – я твоя тень, и тебе никуда не спрятаться от моего всевидящего взгляда! Будешь буянить – и я сделаю тебе заговор на вечный понос! А теперь иди к стеллажу и отдай клиенту один пузырёк с розовой крышкой.

На негнущихся ногах я доковыляла до полок в углу и начала бесцельно перебирать склянки. Никогда в течение моих сорока с лишним лет я не испытывала такого ступора! Слишком спокойно протекала моя жизнь! Слишком лёгко, Элла Гавриловна… Вот булки и расслабились на стабильной работе. Боже, кто бы знал, как я хочу вернуться в свой уютненький чистый ЗАГС!

– Ну вот, можешь же, когда хочешь! – похвалил крысёныш, а я, опустив взгляд, обнаружила в своих руках небольшой стеклянный флакон с крышкой в виде сердечка. Когда успела его схватить? – Теперь отдай клиенту и скажи, что это стоит три года жизни, – он противно захихикал, когда я вздрогнула. – Да шучу я! Мешок золотых, и пускай катится по кладбищу! Могу даже костлявых из нор выгнать, чтобы быстрее пятки сверкали!

– Не надо… – прошептала я, развернувшись и быстро поставив пузырёк на стол.

Девушка осторожно выглянула из-за стола, смотря на меня с опаской, но, увидев подношение, восторженно раскрыла глазёнки и моментально схапала зелье, укрыв где-то в недрах платья.

– Сколько с меня? – страх явно уступил место алчности.

– Золотой мешок… – механически ответила я, но, получив болезненный щипок крысёныша за ухо, исправилась: – Мешок золотых.

На стол рухнул довольно тощий мешочек, звонко звякнув содержимым, а посетительница, подобрав юбки, бегом бросилась вон из избы, распахнув с ноги дверь и выпрыгнув наружу.

– Держи её! – заорал… МОИМ голосом крысёныш, свесившись с плеча и грозно махая кулачком. – Ишь, чего удумала! Обмануть ведьму хочет!!!

Девушка, уже успевшая отбежать на добрых метров трид-

цать от дома, истошно завизжала, когда земля содрогнулась и из неё полезла нечисть. Круто развернувшись, она понеслась по кладбищу, действительно сверкая пятками, а за ней, шатаясь и время от времени падая, неслись скелеты.

– Стой! – спохватилась я, несясь к двери. – Они же её разорвут! Останови их!

Выскочив наружу, я с ужасом наблюдала за погоней костлявых. Вроде как надо бежать, спасать… но я не могла сдвинуться с места от ступора…

– Ещё чего! – проворчал крыс. – Я был бы рад, если бы у них это и вправду получилось. Но, к великому сожалению, она успеет убежать, смотри!

Я посмотрела, и действительно, девушка пересекла зону, где располагались кресты, и побежала уже по полю, которое ночью, спасаясь сама, я даже не заметила! А вот скелеты, добежав до границы, словно натолкнулись на невидимую стену и, врезавшись в неё, рухнули наземь.

– Ой!

– Вот тебе и ой! Они же безмозглые, что ты от них хочешь? Будь снисходительна, сейчас оклемаются.

Скелеты тем временем собрались с земли и понуро поплелись в обратную сторону, а я, поняв, что они идут к нам, бегом вернулась в избушку и захлопнула за собой дверь, закрыв на пару замков и большой засов.

– Ну вот и первого клиента обслужили, – довольно потёр лапки грызун, вытащив из разложившегося уха опарыша и

сожрав его.

Я с воплем скинула эту мерзость со своего плеча и вооружилась стоявшей в углу метлой.

– Пошёл вон!!!

– Сначала поймай, глупая баба! – весьма воодушевился он, с разбега прыгая мне на балахон и разрывая оный когтями.

Я с размаху врезала метёлкой по мохнатой тушке, отправляя её в полёт.

Это в первые минуты я растерялась. А сейчас – крыса и крыса. Ну и что, что дохлая! Всё равно создание мерзкое, так что одна ему дорога – подальше от меня!

Умертвие врезалось в стеллаж, и на пол со звоном посыпались банки и склянки. Из разбитых осколков в воздух поднялся удушливый разноцветный пар. А в следующую секунду мимо моего уха просвистел пузырёк с зельем!

– Ага! – возопил грызун, обеими лапами подгребая готовые к продаже зелья и пуская их по очереди в мою сторону. – Лови, лови! Знаешь, сколько они стоят?! Тьма тебя раздери, всегда мечтал это сделать!

Я только успевала уворачиваться от свистящих в воздухе снарядов. Склянки врезались в стену избушки за спиной и вдребезги рассыпались на сотни стекляшек. В воздухе летали мелкие осколки и брызги зелий, а под потолок поднимался едкий дым.

– С ума?.. Хи-хи… Сошёл?.. Хи-хи… – начала было я,

прерываясь на странные смешки. Старческие губы расползались в придурковатую улыбку, а в голове становилось как-то подозрительно пусто…

– О, веселятор пошёл! – довольно прокомментировал грызун, перелезая на полку выше. Там он встал ко мне задом, а передними лапами начал грести флаконы, отправляя их в недалёкое путешествие до пола. – Ух, хорошо! Ха-ха! В жизни так не веселился! Как подумаю… Хо-хо! Сколько деньжищ пропадает!!! Эх, хорошо пошло!

Я тем временем согнулась до пола, сотрясаясь от невыносимого хохота. Хотелось улечься на полусгнившие доски, но там всё искрилось битым стеклом, так что остатками разума я всё ещё держала непослушное тело на весу.

– Всё, – проговорил неожиданно крыс, с трудом подкатив большой пузырёк к краю полки, – я сделал в этой жизни всё, что хотел. И жизнь эта прошла не зря… Да и твоя тоже, что уж говорить…

– Э-э-э… – заволновалась я, не понимая, к чему он клонит. – Ты чего делаешь?

– Потомки не забудут славные дела Элеоноры, пусть земля тебе будет пухом! – с этими словами крыс одним резким движением лапы сбросил бутыль вниз, а я, вырвав все замки на двери и распахнув её, вывалилась на улицу.

Только успела упасть на землю и прикрыть голову руками, как позади послышался громоподобный взрыв!

Земля содрогнулась, а на моё тело посыпался песок и ко-

мья земли… А потом прямо над макушкой просвистела деревянная рама от окна.

Несколько минут я лежала неподвижно, но так как больше ничего не происходило, то решилась ме-е-е-едленно приподнять голову, чтобы посмотреть по сторонам. В общем-то… всё оказалось не так плохо, если не считать того, что взрывом из дома выбило окно вместе с оконной рамой. Теперь в проёме зияла дыра, из которой в небо поднимался серо-бурый дым. Боюсь представить, что там внутри происходит…

Осторожно поднявшись с земли, я, чуть прихрамывая, так как стукнулась при побеге бедром о косяк, обошла избушку и со страхом заглянула внутрь…

– Крысёныш, ты живой? То есть… – я неловко замолчала, понимая, насколько нелепо задавать такой вопрос умертвию. Но внутри никто не отозвался…

Неужели, всё-таки помер? По-настоящему…

Страх и нерешительность давили по очереди… Я и в дом боялась заходить, и на улице оставаться тоже боялась. От одной мысли, что где-то под ногами покоятся не до конца мёртвые скелеты, становилось дурно. Так что после долгих колебаний я всё же зашла в дом.

– Валить отсюда надо… валить… – пробормотала вполголоса, осторожно обходя обугленный угол.

На стеллаж, где до этого безобразничал грызун, я сознательно не смотрела, а уставилась себе под ноги, тем более, что смотреть было на что – от некоторых зелий на полу разъ-

ело дыры. И вот это они продавали, чтобы люди принимали вовнутрь?!

Ещё раньше я углядела сундук в углу, но из-за суеты руки не доходили глянуть. В душе теплилась надежда, что там вполне может лежать одежда. Раз грызун сказал, что ведьме нельзя покидать кладбище, то я не собиралась рисковать и проверять правдивость его слов. Намного лучше, если в сундуке найдётся какой-нибудь не рваный сарафан, и кладбище покинет… нет, не ведьма… А очень приличная старушка… А там я обязательно придумаю, как домой попасть. Желательно… нет, не так! Обязательно в своё тело! Боже, как же я теперь жалела, что не любила отражение в зеркале! Оказывается, Элла Гавриловна была такая красотка! Шикарная женщина среднего возраста с пышными формами, ровными пролеченными зубами и густой русской косой. Чего мне не хватало, а?! Вот так и поймёшь – нечего жаловаться, а то можешь стать… ну вот, как я…

Тяжёлая крышка сундука откинулась с загробным скрипом, а внутри…

– Да чтоб тебя! – резко захлопнула её обратно.

Лучше бы там оказалось пусто…

Но нет, внутри находился целый склад… сушеных мышей, тараканов и жаб.

– Тьфу ты, запасы на голодные времена, – в сердцах выругалась, отыскивая глазами, где у этой старой грымзы могли прятаться платья. Ну хоть что-нибудь! Не могла же она всю

жизнь ходить в одном балахоне, что сейчас на мне! Думать о том, что он довольно сильно воняет и вообще засаленный, не хотелось. Не может у женщины вообще не быть одежды. Не может, и всё! А для меня это ещё и билет за пределы кладбища, потому как увидь меня кто в этом ведьминском наряде и точно в полицию сдадут! Ни за что этот шанс не потеряю!

Преисполненная самых воинственных стремлений, я резко дёрнулась в сторону, где угол закрывала занавеска. Если искомое не там, то я даже не знаю где.

Но… меня резко отбросило назад, где я с неудовольствием подёргала старый подол, застрявший в захлопнувшейся крышке.

– Что за чёрт?! Да твою ж…

Пришлось заново открывать сундук, вытаскивать ткань, которая зацепилась с внутренней стороны за гвоздь и, конечно, порвалась, и только потом аккуратно закрывать крышку обратно. Думала, что хуже этот день быть не может, но пока производила все манипуляции, пропустила момент, когда в разгромленной избушке оказалась не одна.

– Есть кто?! – прокричал здоровый мужлан, с наклоном входя в проём открытой двери, которую я оставила на проветривание (благо, скелетов видно из-под земли не было – день же, спят, поди…) – А… вот ты где… – и взгляд такой… предвкушающий…

– Что вам угодно? – спросила нервно, пряча за спину рваный подол. Не то чтобы он сильно портил старушачий вид,

но… но женские инстинкты неискоренимы.

– Мы нужна ты, – оскалился он. – Как только узнал, что в округе появилась ведьма, то сразу же направился сюда. Ты же уже работаешь, старая? – его взгляд внимательно осмотрел дыру в стене, разбитые пузырьки и обугленный пол. – Вижу, что да. Тогда тебе не составит труда мне выдать настойку, вызывающую изжогу у оппонента, верно?

– Вообще-то, я ещё не обустроилась, – начала было я, но под взглядом незнакомца как-то вся сжалась. Вот опасный передо мной человек – пятой точкой чую. Пойду против него – и прощай, Элла Гавриловна…

И пусть меня осудят потомки, но я направилась к шкафу, искать эту самую настойку среди пузырьков, что ещё уцелели после нашествия дохлого грызуна. Может, мне и было жалко того, кто будет мучиться от изжоги, но не настолько, чтобы рисковать своей шкурой.

– Так вот же он, – хмыкнул позади мужик, толстым пальцем тыча в верхний шкаф.

Там, немного в отдалении, стояла круглая склянка с ядовито-жёлтым содержимым внутри.

– Точно, совсем забыла, – пробормотала я, весьма обрадованная, что не надо давать первое попавшееся зелье. Поискала глазами стул. Стула не оказалось.

– Не могли бы вы достать пузырёк сами? – сделала робкую попытку перекинуть эту ответственность. Сейчас мой рост еле достигал полутора метра. А гигант, смотревший на ме-

ня с усмешкой, мог похвастаться двухметровой длиной. Вот пусть и поможет старой женщине!

– Э, нет, – усмехнулся он. – Как бы ты ни была вежлива, ведьма, ты не заставишь меня самого взять в руки что-то в твоём доме без разрешения хозяйки.

– Так я разрешаю…

– А я подожду, – он ухмыльнулся и сложил руки на груди. – Думаешь, я не знаю, что разрешение от ведьмы – это личная передача товара из рук в руки? Только тогда клиента не настигнет хроническое невезение.

Я вспомнила утреннюю посетительницу, которая схватила зелье со стола, и внутренне ей посочувствовала. Прости меня, дева влюблённая. Похоже, в жизни тебе всё же не повезёт…

Делать было нечего – пришлось приложить все свои силы и подтащить к стеллажу тяжеленный сундук, потом на него залезть и снять с полки злополучную склянку. И только затем, когда я слезла и протянула гостю свой трофей, он соизволил сменить безразличное выражение лица.

– Сколько с меня? – с широкой улыбкой спросил он, с вожделением глядя на бутылёк.

– Мешок золотых! – бодро отрапортовала я, уже размышляя, что одежду можно и купить – деньги-то у меня есть. Замотаться, например, в простыню, сходить на рынок… Или во время дождя – надеть плащ. Тогда и лица, и одежды не заметят… Неужели не получится? Должно получиться.

Но мои надежды оказались несбыточными, потому как радостно оскалившись, посетитель схватил меня за запястье, держащее склянку, да как гаркнул:

– Попалась! Ребята, держи ведьму! Ты арестована, мерзкая карга!

Я только рот открыла, а откуда ни возьмись повылезали мужчины в форме, окружившие моё жилище.

– Караул, убивают! Это не я! Я не виновата! – короткая попытка побега не увенчалась успехом, несмотря на то, что я брыкалась, кусалась, а потом орала во всё горло, требуя адвоката, звонок мэру и убеждая, что я – не ведьма!

После того, как я врезала одному из полицейских ступнёй в живот, отчего в воздух взлетела тапочка, меня перехватили за руки и за ноги и поволокли к выходу.

– Крыс, скелеты!!! – на последнем издыхании заныла в сторону кладбища. – Хоть кто-нибудь!

– Какой хороший улов сегодня! Следователю придётся выписать премию всему отделу за поимку опасной ведьмы, за которой охотились несколько лет по всей стране! – довольно мурлыкнул мужик, который притворялся покупателем. Он шёл впереди всей колонны и выглядел на редкость благодушным.

Я уныло свесила голову, мечтая лишь о том, чтобы всё это как-нибудь закончилось…

Глава 4 Руперт Шелл

Руперт Шелл

С первого же дня, как я заступил на пост начальника полицейского управления, появилось ощущение, что просто не будет.

Ривендаль – маленький, никому не известный городок на севере страны, ровным счётом не интересный ничем, кроме того, что в нём с лёгкостью мог затеряться любой отброс общества. Например, чтобы отсидеться или же просто передохнуть от дел неправедных.

И если бы не повторяющиеся из раза в раз на протяжении прошлого года несчастные случаи, эта дыра ещё долго бы не привлекала внимание властей.

А так… Его величество сам лично поручил мне приехать, чтобы навести порядок, а в идеале – не возвращаться. В его понимании, такое решение и есть служение на благо Отечества. Во-первых, северный город и близлежащие области окажутся под контролем, во-вторых, столица избавится от моего излишне деятельного внимания. В частности – августейший отпрыск монарха, который с моей подачи за свои проделки уже раз пять оказывался за решёткой.

– Комиссар! – голос секретаря отвлёк от попытки разгрести залежи документов на рабочем столе и вокруг него, чтобы освободить проход к окну. – Порыв в магическом куполе

города!

– Где? – я резко выпрямился.

– На заброшенном кладбище, там, говорят…

– Выслать отряд.

– Н-но, комиссар… – молоденький паренёк неуверенно перетоптался с ноги на ногу. – Говорят, там в прорыве зафиксирована ведьминская аура.

Я грязно выругался.

Этого ещё не хватало. Мало того, что мне достался город, по уши погрязший в коррупции и преступности, так ещё и одна из ведьм решила его выбрать своим пристанищем.

А с ведьмами у меня никогда отношения не складывались. Они вроде как вне закона, но и арестовывать их так просто нельзя.

Деятельность ведьм запрещалась во все времена, но при этом все сильные мира сего пользовались их услугами. Так что за каждой грязной шарлатанкой стояла целая сеть из чиновников всех мастей и званий, поэтому фактическое устранение магичек оказывалось практически невозможным.

– Прикажете задержать? – парень чуток позеленел от страха, но держался.

– А вы сможете? – заинтересовался я, оторвавшись от своих мыслей и посмотрев на него.

– Н-ну, если прикажете…

Я усмехнулся.

– Офицер?..

– Осов, капитан!

– Так вот, офицер Осов, что ты знаешь о ведьмах?

– Мерзкие твари!

– А более подробно?

– Мерзопакостные! Сжигать их надо! Пока одна из них здесь не обосновалась.

– Очень исчерпывающие объяснения, офицер. Так вот, раз ты не знаешь ничего, то я расскажу. В одном ты прав – если ведьма успеет обосноваться, то вы не сможете её выгнать с занятой территории. Только вот покидать свои насиженные места им запрещено. Но если она это уже сделала, то какой следует вывод?

– Она преступница?

– Однозначно. Но это также значит, что ведьма скрылась после одной из своих проделок. А на новом месте, как ты, наверное, не знаешь, старые знакомые её уже не достанут. А способность прорвать пространство через всю страну говорит о том, что нас посетила весьма могущественная дама. И если она решит выбрать Ривендаль в качестве жилища, никто не помешает ей этого сделать.

– А арестовать?

– Да пожалуйста. Только ты не сможешь зайти на её территорию с дурными намерениями, если у тебя не будет на это права. А право может предоставить только её ошибка и доказанный факт преступления. Ну, или твоё искреннее желание что-то купить у ведьмы.

– Так всем понятно, что они воровки и гадины! Зачем нам ждать этого «права»?!

– Кому, «всем»? Самой сути магии – не понятно. Если ты заходишь на ведьминскую территорию, то подчиняешься не только законам страны, но и законам магии.

– Так что, нам сидеть и ждать, пока она кого-нибудь убьёт?

Хотелось съязвить, что их управление и так пропускает одно убийство за другим, но высказывать это секретарю не имело смысла. Поэтому я коротко распорядился:

– Отправь группу неглупых ребят проследить за ней.

Офицер отдал честь и улетел разносить новость о ведьме дальше по отделению, а я вернулся к своей работе и через несколько минут вытащил из груды бумаг довольно потрёпанную коробку, на которой крупными буквами значилось: «Ведьмы Антолории».

Тут, скорее всего, старые досье. Но лучше такие, чем никакие, пусть там и могут быть не все представители этой профессии. В будущем надо сделать запрос в столичное главное управление, чтобы выслали новые данные. Но кто бы знал, что на севере страны я могу встретиться с ведьмами, которые всегда предпочитали селиться поближе к столице, рядом с деньгами, власть имущими и большими перспективами.

Следующие часы и всю ночь поступали одна плохая новость за другой.

– Это точно ведьма!

– Проход на кладбище уже перекрыт магической аурой!

– Оттуда слышатся визги и крики.

– Ничего не видно!

– Появился дом! Она собирается здесь жить!

– Капитан, мы видели останки скелетов. Это некромантка!

От последнего сообщения, сказанного уже под утро, захотелось хлопнуть ладонью по лбу. Час от часу не легче!

– Продолжайте наблюдение. Я пока поищу данные на того, кто к нам пожаловал.

Ведьм-некроманток в стране имелось не так много. И большинство из них находились под защитой короны. Так что, если наша гостья не вышла из милости монарха, сделать что-нибудь с ней окажется очень проблематично.

Я зарылся в справочник, выписывая возможные варианты и мысленно сопоставляя их с собственными знаниями, полученными за время работы в столице.

– Так, эта вряд ли, она, вроде, умерла в прошлом году. Эта – молоденькая кокетка, представленная при дворе. Единственная, кому разрешено покидать свою территорию без надзора. Не думаю, что она променяет блеск дворца на унылый Ривендаль. Так, а эти, может быть…

Я отобрал три папки и с интересом изучил приложенные, весьма посредственные карандашные наброски. Скорее всего, сделанные ещё до того, как появились запечатляющие артефакты.

– Комиссар!

– Осов, – со вздохом поднял глаза я, – вообще-то я собирался позавтракать. Не хочешь показать, где у вас столовая?

– Сэр, в городе совершено покушение на мэра!

– Просто восхитительно! Преступника поймали?

– Да, там недалеко от дома стоял полицейский, он и задержал.

– Кто?

– Поломойка, сэр. Их с мэром застукала его жена, как раз, ну… – молодой офицер покраснел до корней волос, а я усмехнулся.

– Осов, тогда это событие нельзя назвать «покушением», ты не находишь?

– Так мэр под ведьминским приворотом! – выпалил он, а потом резко опустил глаза в пол.

Я мгновенно преодолел три разделяющих нас шага и навис над парнишкой.

– То есть, ты хочешь сказать, что отряд полиции, карауливший у кладбища, пропустил клиента, уже успевшего отовариться у ведьмы?

– Я… не… – проблеял он.

– Где руководитель группы? – рявкнул я.

– Внизу, в столовой.

– Бардак не трогай, Осов. Приду – всё сам уберу, – распорядился я и вылетел за дверь.

– Кто руководитель группы, дежуривший возле территории кладбища ночью?! – ворвался я в столовую.

– Ну я, – с одного из столов поднялась большая ручища настоящего великана, мужик ухмыльнулся, глядя на меня, а потом довольно мерзко вытер тыльной стороной ладони грязный рот.

Я раздражённо вздохнул, так как совершенно не планировал устраивать разборки в стиле «кто здесь главный» в первый же день своего назначения в Ривендале. Но выбора, похоже, и не было, потому как все служащие здесь совершенно не жаждали находиться под началом какого-то столичного выскочки. Сделав с десяток шагов и оказавшись возле стола детины, я упёрся кулаками в столешницу и навис над новым подчинённым.

– Имя, офицер.

– Лейтенант Рыкс – младший инспектор, – хохотнул он, отламывая огромную ногу от жареной курицы и засовывая себе в рот. – А вы, вероятно, ням-ням… ну, этот… капитан, как его там?.. Ну, что ж, приятно познакомиться.

Зацепив зубами мясо и освободив руку, он протянул её для рукопожатия. При этом наглые глазёнки так и сверкали. Большая часть завтракающих остановили своё занятие и с интересом посмотрели в сторону нашего столика, явно желая поживиться новыми эмоциями: что будет делать новый начальник?

Но у меня не было ни времени, ни желания мериться с ним силой или громко выкрикивать какие-либо претензии. Поэтому я отодвинул ближайший стул и, проигнорировав

протянутую руку, уселся.

– С этого дня, лейтенант Рыкс, вы разжалованы до сержанта, с соответствующим уменьшением заработной платы на треть. При повторном проявлении халатности в работе полиция Ривендаля попрощается с вами.

Мужлан вскочил на ноги, с грохотом опрокинув стул.

– Не понял?! Это по какому праву? За что?

– За что? – я безразлично взял в руки пустой стакан и покрутил его в руках. – За оставление места наблюдения без приказа, за появление на работе без доклада начальству, за неподобающий внешний вид и за панибратское отношение во время работы. Но самое главное, за халатность при выполнении своих прямых обязанностей. Насколько мне известно, долгое время вы возглавляли и курировали полицейскую группу в одном из районов города, – я посмотрел на его лицо, на котором забегали глазёнки, – и именно в вашем районе происходило больше всего преступлений за последние три года. Совпадение? Возможно… Но если вы думаете, что эти сведения прошли мимо короля, то вы глубоко заблуждаетесь. Именно поэтому я и здесь, – на последних словах я сделал акцент, а мужик здорово побледнел.

– Так я, ну, это… – он растерянно огляделся, посмотрел на свою грязную руку и вытер её о штанину. – Ну зачем же так сразу горячиться, господин капитан?

– Для вас, сержант, я – комиссар Шелл. Внеслужебное отношение возможно только вне работы и при обоюдном со-

гласии. Пока вы находитесь под моим началом, придётся заново вспомнить, что такое военный устав. Городская стража и полиция Ривендаля в одном лице должны претерпеть серьёзные изменения, и они начнутся прямо сегодня.

– Так я же не против изменений! – заголосил мужик.

Я же встал и направился обратно в сторону своего кабинета.

– Не надо так горячиться и торопиться, вы же только приехали, вам может понадобиться помощь. И вообще, я хотел рассказать, что узнал насчёт ведьмы! Она проштрафилась!

Я остановился и повернул корпус к мужчине.

– Это вы должны были сделать во время доклада, сержант Рыкс. В следующий раз, я надеюсь, у вас не возникнет проблем с памятью. А сейчас задержите ведьму на кладбище.

– А как же мы туда войдём?

Я усмехнулся и, уже выходя из столовой, проговорил:

– Вы же сами сказали, что она проштрафилась? Значит, у вас как у полиции теперь есть право её арестовать, и на время задержания её чары не окажут никакого действия. Желательно поймать с поличным, если вы понимаете, о чём я, – так проще вести допрос.

Громила явно обрадовался.

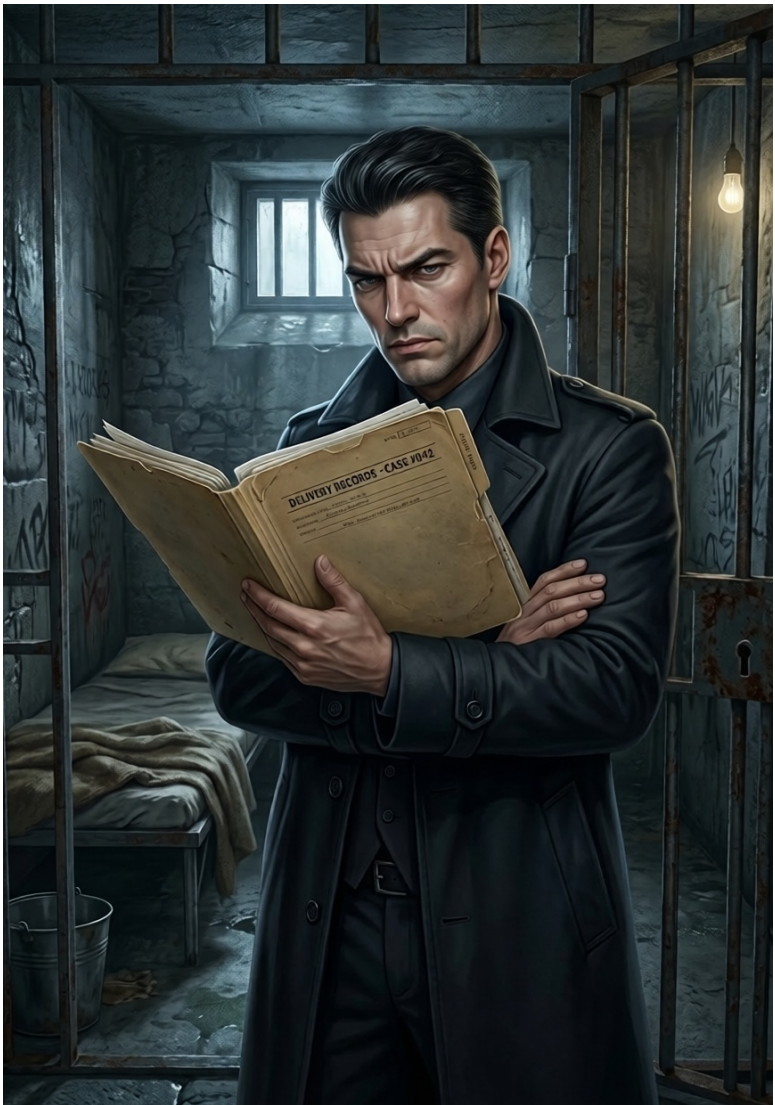
– Ах так?! Это замечательно! Ну, мы ей сейчас… Не беспокойтесь, комиссар, уж мы эту ведьму… Пересчитаем все косточки!

– А вот этого вот не надо, сержант, – обернулся я напо-

следок. – Не забывайте, что вы воюете с женщиной, которая даже не сможет ничем противостоять. Надеюсь, мне не надо объяснять, что силу применять запрещено? – я приподнял бровь, когда лицо у мужика досадливо вытянулось. – Или мне напомнить протокол задержания, а также санкции за превышение должностных полномочий?

– Нет, нет, нет, – заулыбался он. – Я всё помню! Всё будет в прекрасном виде, господин начальник, то есть комиссар Шелл! – последние слова он уже выкрикнул мне в спину, потому как я скрылся в глубине тёмного коридора, в котором не мешало бы повесить несколько светильников…

Что ж, я знал, что на новой работе придётся воевать не только с преступниками…

DELIVERY RECORDS - CASE #042

Глава 5 Свобода, но с ограничением

Всё ещё комиссар Руперт Шелл

– Привезли ведьму, шеф! – секретарь влетел в кабинет, возбуждённо поблёскивая глазами. – Страшная… как сама смерть!

– Осов, – устало вздохнул я, – ты в первый раз ведьму видишь?

– Ага! – парень даже не пытался скрыть восторг.

Я хмыкнул.

– Может, тогда ты и родовой знак её проверишь?

– Это как это? – тут же поумерил он свой пыл.

– Это, Осов, надо ножку у дамы посмотреть, – мне доставило истинное удовольствие наблюдать за меняющимся и бледнеющим выражением лица помощника. – У всех ведьм на лодыжке горит родовое клеймо, обозначающее не только принадлежность к ковену, но и символ рода. Чаще всего, это два частично перекрещенных символа.

– Н-но я не могу… – проблеял он. – Не могу ножку… она же это…

– Что?

– Женщина! – понизил он голос до страшного шёпота. –

Да ещё и старая.

– Ага, то есть посмотреть родовой знак на нестарой ножке у тебя проблем бы не возникло?

– Нет, ну это…

– Учись, Осов, тактичному поведению, когда женщина страшная, и не морщись. Для тебя это просто часть работы.

Я достал три выбранные папки с досье на ведьм-некромантов и протянул секретарю.

– Посмотри изображения, может узнаешь, какая нам попалась?

– А вы сами не пойдёте смотреть?

– Позже, – я не стал говорить, что мне сначала надо понять, с какой из ведьм мы имеем дело. От этого многое зависело. И в будущем разговоре тоже.

Мужчина с сомнением открыл одну папку, вторую, а когда заглянул в третью, то не сдержал уверенного возгласа:

– Так вот же она!

– Уверен? – уточнил я, заглядывая ему через плечо и оценивая выбранную персону.

– Уверен! – кивнул он. – Только у неё нет зубов, страшная бородавка на носу, и тощая, как будто вот-вот развалится! – он посмотрел на две другие папки и помотал головой. – Эта – толстая, а эта – молодая. Да и выражения лиц у них нормальные. А эта… Эх, комиссар, когда её занесли, голосила, как сумасшедшая. Требовала прокуратуры, адвоката и что-то вопила о «безумции невиновности».

– Презумпции, – усмехнулся я. – И её совсем не смущает, что в нашем королевстве такой практики нет?

Офицер пожал плечами и с надеждой заглянул мне в глаза.

– Значит, не надо идти ножку смотреть?

– Не надо, – хмыкнул я, забирая у него папку и возвращаясь к столу. – Велите накормить как положено. Я, как с делами разберусь, подойду…

Секретарь ушёл, а я углубился в изучение того, какую птичку к нам занесло.

Элеонора Томсон. Недавно инициированная ведьма. Инициация произошла семь лет назад – сущая мелочь для их профессии! – во время несчастного случая, когда у пожилой женщины во время пожара погиб любимый домашний питомец. От горя она повредилась рассудком и пробудила в себе древние силы в попытках восстановить жизнь домашней крысе. В итоге – восстановила, правда не в том виде, в котором думала. Так и появилась первая нежить. А за ней ещё, и ещё, и ещё.

Обретя силу, ведьма начала пакостить всем своим знакомым, которые до этого имели несчастье встать на её пути, оскорбляли, смеялись над тем, что она к старости так и не обзавелась семьёй, лелея свою крыску.

Не прошло и полугода, как из посёлка, где они жили, выселились абсолютно все жители, убегая и боясь попасть под раздачу злобной старухи. Она же, оставшись одна на боль-

шой территории, совершенно чокнулась и начала изучать ведьминское искусство по книгам, оставленным ей далёкой прапрабабкой. Получив дар, Элеонора наконец-то смогла их прочесть.

Ещё через год она имела славу одной из самых безбашенных из всех злобных ведьм в королевстве.

Хуже всего оказалось то, что именно к этой ведьме пять лет назад обращался сын короля, когда хотел вывести из строя своих оппонентов, пытаясь выиграть на скачках. А это значит… что мы косвенно, но всё же с ней знакомы. При попытке покопаться в грязном бельишке отпрыска монарха меня понизили в звании и на полгода отстранили от работы, запретив даже приближаться к Элеоноре. То-то мне сразу её имя показалось знакомым.

Но, насколько было понятно из документа, со временем она рассорилась с собственным ковеном ведьм, а теперь оказалась в Ривендале. Что там случилось? Она кому-то перешла дорожку? Или спасается от преследования?

Моя задача – узнать это. Правда, приказ короля никто отменить не удосужился. И официально я до сих пор не имею права её задерживать, несмотря на то, что ведьма уже давно лишилась милости монарха и защиты.

Поскрипев зубами от бессилия, я раздражённо вздохнул. Придётся отпустить. Но это не значит, что надо оставить всё как есть…

– Осов! – крикнул я в коридор и буквально через мину-

ту уже командовал секретарю: – Новый приказ. Пошли депешу в главное полицейское управление столицы, возьми полное досье, желательно последних лет, а ещё лучше – последних месяцев, и уточни всю информацию, что связана с Элеонорой Томпсон. Также сделай запрос в центральную газету страны и узнай все номера, где упоминается наша ведьма. Надо понять, что она натворила. Если её вина подтвердится, я запрошу у короля разрешение на её арест и заключение в тюрьму.

– Шеф, это значит, что сейчас вы её отпустите?

Я поморщился.

– Да, Осов, сейчас отпущу. Но прежде… возьму разрешение на пересечение границ её территории.

– В смысле? – не понял он. – Вы же сами говорили, что это запрещено. Как же вы это тогда сделаете?

– Увидишь, – ответил я, взяв папку под мышку и направившись в сторону подвала – туда, где располагались камеры с арестованными.

При виде меня старуха встрепенулась и попыталась сделать вид, словно она – невинная овца, жестоко подставленная своими сородичами. Настоящая ведьма!

Седые пакли висели вокруг лица словно немытая мочалка, а из-под них торчал острый нос и блестели хитрые глазёнки. Она смотрела на меня оценивающе и врала, глядя прямо в глаза. Задав несколько вопросов, я решил действовать в лоб.

– К счастью для вас, мэр не стал писать заявление и сделал всё, чтобы замять это дело. Так что на данном этапе привлечь мы вас не сможем. Но… – я приблизился ближе и усмехнулся. – Запомните, Элеонора, с этого дня я назначен начальником полицейского управления Ривендаля. Одно неверное движение – и я лично отправлю вас в казематы. А оттуда ведьме только одна дорога – на костёр посреди городской площади, – и сразу, не дав ей оправиться от испуга, добавил: – С этого дня будете под моим неусыпным контролем. Это понятно?

И перепуганная, совершенно не успевшая подумать старуха мелко закивала.

– Да…

– Отлично, – я кивнул, весьма довольный собой. Теперь она никуда от меня не денется. – А теперь уходите, Элеонора.

Камеру я покидал с чувством выполненного долга, а снаружи меня ждал секретарь, который сразу же восхищённо зашептал:

– Ну, шеф, вы даёте! Она взяла и согласилась.

– В этом и был смысл.

– И что же теперь? – засеменил он за мной.

– А теперь, – вздохнул я, – теперь будем работать в новых условиях, Осов. Кроме преступности Ривендаля, нам ещё придётся постоянно следить и за ведьмой. Благо, теперь хотя бы у полиции есть доступ к её владениям. А ты не забудь отправить все запросы в столицу.

– Будет сделано, комиссар! – отдал честь мужчина и поспешил выполнять поручения.

Глава 6 Колодец

Элла Гавриловна и ведьма Элеонора в одном лице, уже после того, как их с грызуном выпустили из тюрьмы

– Да потрогай его, смотри, какой миленький! – увещевал меня грызун.

Гремящий костями скелет с придурковатой улыбкой сделал шаг на сближение.

– Нет, нет, я не могу! – взвыла я, отпрыгивая подальше, глядя с выражением страдальческой брезгливости на своих новых «помощников».

– Глупая подделка настоящей Элеоноры! – рассердился грызун. – Как они тебя слушаться будут, если ты связь не установишь?

– Так может и не надо? – пискнула я.

– Ага! Тогда сама себе дом чини, – умертвие сложило руки на груди и насмешливо на меня посмотрело.

– Нет, так тоже не хочу, – оценила я размер дыры в стене дома и представила, как страшно будет спать в таком месте.

– Гениально. Логика зашкаливает!

Я с сомнением посмотрела на разбредающихся по кладбищу скелетиков. Они бесцельно бродили между могил, всем своим видом выражая потерянность и страдание от отсут-

ствия хозяйки. Не нападали, не пытались меня сожрать, а просто страдали…

Не знаю, что щёлкнуло в этот момент в голове, но мне вдруг стало их так жалко! Бедные, никому не нужные, страшные…

От всех этих мыслей я так растрогалась, что, закусив губу, медленно протянула ладонь к подошедшей нежити. Мне не доставало буквально каких-нибудь пары сантиметров, преодолеть которые не хватало сил и смелости, но скелет решил не дожидаться милости и резким движением подтянул черепушку, буквально утыкая её мне в руку.

Я вздрогнула и вся сморщилась. На ощупь он был… отвратительный. Что-то липкое, холодное, где-то даже влажное, настолько омерзительное, что начало тошнить.

– Хороший скелетик, – еле ворочая языком, выговорила я, зажмуриваясь и еле двигая рукой, изображая поглаживание.

– Ма-а-а-ма-а, – промычал скелет, а в следующее мгновение распахнул костлявые руки и заключил меня в объятия.

– А-а-а-а-а! Помогите! Выпустите меня! На помощь! – забилась я в костлявых тисках, всеми фибрами души пытаясь вырваться.

– Ну вот, видишь, – довольно пробормотал крыс. – Поздравляю, ты теперь мама. Посмотри, какие красавцы у тебя деточки!

Я с ужасом повернула голову в сторону скелета. Но очень зря, потому что в порыве чувств черепушка открыла пасть и

нежно куснула меня за подбородок.

– Боже! – одним метким ударом кулака я снесла голову так, что череп покатился по влажной земле, а оставшееся тело испуганно воздело руки к небу и побежало ловить убежавшую часть тела.

Я раздражённо вздохнула и, стараясь не смотреть на грязную руку, которая сейчас была в человеческих останках, наковыряла немного земли под ногами и растёрла между пальцами, хоть как-то очищая ладони. Пусть уж лучше пахнут мокрой землёй, чем мертвечиной.

– Это всё? – поинтересовалась я у крыса. – Теперь они меня слушаются?

Он ухмыльнулся:

– Ну, можешь проверить.

– А что я могу им поручить?

– Всё, что угодно, – пожал он плечами. – Ты же магичка, а это твои подданные. Всё, что технически возможно, они вполне могут сделать.

Я кивнула, подбоченилась и, осмотрев своё костлявое войско, максимально уверенно гаркнула:

– Стой! Ать-два! – вся разбредшаяся по кладбищу куча зомби в количестве четырнадцати с половиной штук остановилась и посмотрела на меня выжидательно. – А выкопайте-ка мне, работнички, колодец! Чтобы можно было воду набирать.

Крысёныш резко перестал вычёсывать из себя дохлых

блох и с интересом на меня посмотрел.

– Смело, – прокомментировал он, переводя изучающий взгляд на скелетов. Получится или нет?

Ответ мы смогли получить уже через пару минут, когда скелеты дружным, но не ровным строем сгрудились вокруг пустого от могил пространства, куда я ткнула пальцем, и не долго думая начали копать… друг другом…

Один зомби побольше и менее разложившийся, чем остальные, оторвал правую руку у своего товарища и рьяно вонзил её в землю, от натуги отломав пару фаланг. Но это его совершенно не остановило, потому как в пылу работы трудяга даже не заметил временного неудобства. Зато земля от быстрых движений полетела во все стороны.

Скелет же, оставшийся без руки, решил возместить пропажу уже у своего соседа, который как раз в этот момент зазевался, занятый тем, что пытался поймать мельтешащую ногу ещё одного собрата… ну, и остался без руки. Правда, левой… Победитель с довольным видом приделал её на место пропажи и, нисколько не переживая, что локоть выгнут в другую сторону, принялся копать двумя левыми ладонями.

С другого конца зомби начали потасовку за черепушку половинчатого скелета, у которого отсутствовали ноги. То ли недовыкопались из могилки, то ли остались на старом месте жительства Элеоноры.

– Стойте, стойте! – замахала я руками, пытаясь их всех как-нибудь угомонить. – Прекратите отбирать конечности

друг у друга!

Нежить остановилась и весьма недовольно на меня уставилась.

– Простите, конечно, что отвлекаю вас от такого веселого занятия, но так вы мне колодец не выкопаете. Ваши руки нужны, чтобы ими работать, а не именно ими копать. Понятно?!

Судя по виду – совершенно не понятно…

– Крыс, – обратилась я к единственному более-менее разумному существу в радиусе пары километров, – а у Элеоноры лопаты есть?

– Ведьма без лопаты? – фыркнул он. – Где только такую видела?

– Так есть или нет?

– На складе поищи, – мотнул он головой куда-то за дом.

Я нахмурилась и осторожно пошла в нужную сторону.

– На складе… а где этот склад, позволь узнать, я искать буду?.. О, склад!

Действительно, как ещё можно назвать небольшое помещение, располагающееся в боковой части дома с отдельным входом, если у него сверху висит табличка «склад»?

Написано, конечно, не по-русски, но я прекрасно смогла прочитать и осознать местные каракули. Как? Вопрос вопросов, но, боюсь, не самый важный на данный момент. Ну вот взяла и прочитала. После того, как я стала старой каргой, которую здесь так и жаждут сжечь за любую провинность,

причины знания языка как-то отошли на последний план.

Сейчас же я всеми силами пыталась отыскать лопаты. Потому как в доме Элеоноры просто-напросто не имелось воды. И я уже давно хотела пить… Не говоря уже о том, что и поесть бы не помешало…

На складе хранился всякий хлам: сушёные чучела животных, огромная ступа, несколько метёлок, какое-то тряпье, которое я пообещала себе в будущем разобрать, и…

– Лопаты!

Я радостно схватила инструмент за деревянные ручки и потащила в сторону своих горе-помощников.

– Вот вам лопаты, копайте! – свалила я добычу на землю и присела рядом, потому как ноги уже не держали. Все-таки бесконечно длинный день изрядно вымотал…

В этот раз всё прошло без сучка и задоринки. Ну, почти… Но в общем и целом намного лучше, чем я ожидала. Скелеты похватали инструмент и кто во что горазд принялись без устали копать, копать, копать… Потом я потребовала, чтобы они наворовали крестов, прости Господи, могильных и заложили с помощью гвоздей и молотков, которые, по счастью, тоже нашлись на складе, стенки будущего колодца. Так что до самой ночи я слышала звук стучащих молотков, шебуршение и бряцанье костей.

Я уже даже задремала, положив голову на крылечко, тем более, что крысёныш опять куда-то убежал. Он вообще оказался весьма живучей нежитью. Тогда, когда я надеялась, что

умертвие расплющило от взорвавшего зелья, он, оказывается, пролежал в отключке пару часов в подполе и пропустил момент, как меня арестовывали. Теперь же… Не могу сказать, что я рада его обществу, но в то же время не могу не признать, что без него мне пришлось бы ещё более туго. Каким бы мерзким не казался крыс, я пока не могу без него справиться…

Разбудил меня всё он же.

– Ау, подселенка в прекрасном теле моей хозяйки!

– Чего тебе? – пробормотала сонно.

– Вода налилась, проверять будешь?

С меня сон как рукой сняло. Я распахнула глаза и уставилась на кособокий и весьма страшный оголовок колодца, торчащий из земли. Сооружение торчало посреди кладбища как статуя, а рассветные лучи проходили сквозь дыры между досками и падали на аккуратные холмики вокруг – скелеты закончили работу и закопались поспать…

– Я тут немного им посоветовал, что и как лучше сделать, – весьма довольный собой, мохнатый приосанился. – Сгонял в деревню ближайшую, посмотрел, как всё устроено, стащил ведро и верёвку. Еле приволок.

Я растерянно уставилась на жестяное ведро возле своих ног.

– Но как она так быстро налилась?! – я неверяще встала и приблизилась поближе к опасной конструкции. Внутри… где-то на глубине метров пяти… действительно поблескива-

ла вода… Немного и пока весьма грязная, но вода!

– А что такого? – не понял грызун.

– Ну, обычно вода в колодцы там… пару дней… неделю приходит. И это – если высоко есть грунтовые воды… Но так, чтобы за ночь…

– Нашла, чему удивляться, – фыркнул он. – Лучше спроси, что ещё я стащил!

– Надеюсь, поесть, – совершенно честно сказала я, – грызун, миленький, скажи, что ты принёс поесть!

Раскрывший было рот крыс с щелчком его захлопнул, повернулся ко мне задом и, переваливаясь с ноги на ногу, зашагал в дом.

– Вот, и это – твоя благодарность!

– Так принёс?

– Принёс… – проворчал он.

Я, не слушая больше ничего, подхватила свой балахон и радостно засеменила следом. Вот что полтора суток голодовки с привередливой городской кралей делают! Рада сворованной еде, которую принёс в лапах полусгнивший грызун!

Глава 7 Незваный гость

Вот так мы и зажили…

Точнее, пытались. Целую неделю я с помощью скелетиков облагораживала территорию кладбища, которая для меня оказалась и домом, и клеткой. Пару раз, конечно, попыталась выйти, но, получив по лбу разрядом магии от невидимого купола, почти смирилась с собственным заточением. Точнее, отложила на время мысли о побеге. Ведь Элеонора как-то смогла не только пересечь границы своих территорий, но и перенестись в другой конец страны. А это что значит? Это значит, всё возможно при должной мотивации и опыте.

Последний я и нарабатывала, старательно тренируясь управлять своими силами. Хотя бы некромантскими. Потому что после того, как скелеты в очередной раз передрались, передо мной встала серьёзная опасность остаться вообще без персонала. Так что, за неимением других дел, я муштровала этих ленивых костлявых работяг.

Ну и, конечно, преследовала цель «войти в полную силу», как сказал грызун. Ведь именно тогда ко мне должно вернуться молодое, возможно даже более молодое, чем в моём мире, тело. А это стоило того, чтобы за него побороться. Пока оставалось совершенно неясным, как его вернуть, если мне нужно использовать ведьминскую магию, обязывающую делать пакости, ведь каждый мой шаг находится под надзо-

ром полиции… Но я очень надеялась, что оно как-нибудь там… само… образуется…

Крыс, кстати, стал для всех нас незаменимым помощником. То есть воровал вещи, еду, посуду, которыми я обустраивала дом и участок. Пару раз его ловили, но когда умертвие замогильным голосом говорило, что это – для ведьмы, а она очень не любит, когда мешают обрести чайный сервиз, селяне довольно быстро отступали, испуганно кивали и отдавали и сервиз, и подушечки, и головку сыра в придачу. Я, конечно, стыдилась, но… не очень. Жалость к себе оказывалась куда больше. Мои старые, тощие кости не могли спать на жёсткой кушетке, беззубый рот – грызть сухари, а давно немытое тело – обходиться без душа.

Кстати, на что крысёныш проявлял массу недоумения и недовольства.

– Ты что творишь?! – прыгал он вокруг закрытой тряпицами бочки, где я пыталась отмыть намертво спутанные пряди. – Хочешь, чтобы от грозной ведьмы пахло… мылом?! Плебейским! Это же позор! Как нас бояться будут, если ты всю накопленную годами репутацию рушишь!

– Если нас боятся лишь от того, что мы воняем и выглядим словно жертва погрома, – грош цена нашей репутации, – парировала я. – Бояться должны ослепительную и убийственную красоту, а не старую нечёсаную мочалку! У меня скоро лицо от затылка не отличишь! До того всё волосами заросло!

– И что?! Меньше знают, больше таинственности! Что за ведьма без загадки?!

– Ножницы подай, пожалуйста, – попросила я, протянув руку через шторку.

– Зачем это? – подозрительно отозвался грызун.

– Буду себе модную стрижку делать.

– Тьфу, и слова свои подселенские использует! – возмутился он, всё же просовывая под ткань огромные, ржавые ножницы. А заодно и любопытный нос.

За что и поплатился, потому что после того, как на его слипшуюся шерсть вылили целый ковш горячей воды, исчез без следа, оглашая всю округу визгом.

Я же, после секундных размышлений, безжалостно обрубила все непослушные седые клоки, оставив на себе стрижку «по уши». В конце концов, новая жизнь – новая стрижка!

– Зато расчёсывать легко, – успокоила сама себя и метким броском метнула из-за кучи тряпок, окружающих корыто, ненужную теперь шевелюру.

И, похоже, в кого-то попала…

– Какого чёрта?! – грохнул на всю избушку низкий мужской голос.

– О, господин следователь! – выглянула я из-за шторки. – То есть господин комиссар… Не могли бы вы закрыть глаза, пока дама облачится в свой туалет?

– Что? – начальник полиции с ненавистью содрал мои пахнущие мылом волосы со своего лица и сверкнул недоволь-

ным взглядом. – О чём вы вообще?!

– Отвернитесь, говорю! – рассердилась я. – Дайте из ванны нормально вылезти!

Мгновение… и мужика из избушки как ветром сдуло…

Какой, однако, стеснительный!

Как только в доме стихло, я проворно вылезла из бочки и прямо на мокрое тело напялила обратно все свои тряпки. Руки дрожали и не слушались.

Зачем этот комиссар здесь? Что ему от меня нужно? Мало того, что засунули в клетку, как обезьяну, кормили отвратительно, так ещё и запугивали так, что от страха себе язык прикусила!

Так, а сейчас-то что я натворила? Или крыс попался на краже? С утра его нет…

В общем, я успела напридумывать противоречивых страхов и опасений. Так что, когда выглянула на крыльцо, то приготовилась практически к любому исходу событий. Про себя решив, что при любом раскладе буду биться до последнего.

В это время следователь стоял на улице и с интересом рассматривал одного из моих костлявых помощников.

Скелет застыл перед домом, тараща свои глупые глазёнки куда-то вдаль и улыбаясь самой что ни на есть дружественной улыбкой.

Ну, и какая же это охрана? Крысёныш мне клялся-божился, что это самые лучшие охранники, что никакая собака им в подмётки не годится, что никого не пропустят, мышь не

проскочит!

А что в итоге? Стоит, даже не шелохнувшись, как будто комиссара сюда звали!

– Зачем вы пришли? – хмуро вопросила я, спускаясь по ступенькам. – Или опять что-нибудь мне предъявить вздумали?

Мужчина резко развернулся и просканировал меня цепким тёмным взглядом.

– Должен сказать, вы стали очень смелы, Элеонора Томпсон. Или ведьма на своей территории априори считает, что она в безопасности?

– Вот давайте, пожалуйста, без угроз, – выдвинула я подбородок. – Если я не ошибаюсь, то прежде, чем угрожать, вы должны сказать, в чём я виновата.

– То есть вы считаете себя настолько невиновной, что можете быть уверены, что мне нечего вам предъявить? – приподнял он бровь.

– Ну, не прям, чтоб совсем невинна… Тьфу ты, то есть невиновна! – поправилась я, мельком почувствовав, как теплеют щёки от подобной оговорки. Надо же было такое ляпнуть перед следователем! – Но именно сейчас я ничего не делала.

Мужчина хмыкнул и без разрешения прошёлся вокруг дома. Там, где у меня расположился драгоценный склад. Я в этом помещении находила самые неожиданные вещи. Причём, именно те, что требовались именно сейчас. Я уже нача-

ла было задумываться, не живой ли у меня дом, подкидывающий нужные предметы, но крысёныш поднял меня на смех, и я не стала дальше строить теории и додумывать.

И вот сейчас представитель власти, закона и вообще редиска шёл именно туда!

– А вы не боитесь, что я на вас порчу наведу?! – гаркнула я, перегораживая дорогу. – Здесь территория ведьмы! Куда вы прётесь без приглашения?!

Следователь усмехнулся и одной рукой брезгливо отодвинул меня со своего пути.

– Да будет вам известно, ведьма Элеонора, что приглашение у меня есть.

– Быть не может!

– Но оно есть. И дали его мне… Вы.

Я помотала головой, глядя на гордо распрямленные плечи, затянутые в чёрный плащ. О чём он говорит? Разрешила?! Именно поэтому скелеты не нападают?

Может, прошлая Элеонора так подставилась? Вот дура-то! Ни в коем случае нельзя вестись на уловки этих мошенников! Как хорошо, что теперь в её теле я! Меня не проведёшь так просто!

– Если вы говорите правду, то я передумала. Уходите с моей земли, покуда целы!

– Как быстро, однако, она стала вашей.

– А это уже моя забота. Это – кладбище, я имею право здесь находиться!

– Право?! – вот теперь я его вывела из себя. Он подлетел ближе и навис надо мной, как кобра. – Если вы думаете, что хорошо замели следы, то просто не знаете, с кем связались. Будьте уверены, я найду то, что вы скрываете, и тогда…

– Тогда что? – сглотнула я гулко.

– Тогда вам не поздоровится, мадам.

– Пффф, то же мне, напугали… – как-то совсем неуверенно буркнула я и передёрнула плечами под этим немигающим взглядом, – я ведьма и никого не боюсь.

В ответ мужчина лишь тонко улыбнулся и, обойдя меня по кругу, распахнул дверь склада.

Я зажмурилась, готовая к чему угодно, но… ничего не произошло.

Вот совсем…

Осторожно приоткрыв один глаз, я узрела, как мужчина с глубокомысленным видом смотрит на абсолютно пустое пространство, где стояла лишь одинокая облезлая метла.

Но там же с утра столько всего находилось! Я точно видела! Не мог же кто-то чужой пробраться на территорию кладбища и обнести меня, вытащив весь этот хлам… То есть нужные вещи…

Или мог?

– А как хорошо вы управляете своими силами? – тем временем спросил комиссар.

– А? Что? – я непонимающе похлопала глазами, пытаясь переключиться с мыслей о складе на его вопрос. – Нормаль-

но у меня всё, не жалуюсь, а вам зачем?

Собеседник недовольно скривился, посмотрел на меня весьма враждебно, но всё же проговорил:

– Мне нужно, чтобы вы подняли покойника.

– Ч-чего?! – я от страха даже заикаться начала. – З-зачем это?! Я не хочу! Мне не надо! И вам не надо! У меня ручки слабенькие, спина больная, не хочу я его поднимать!

– Надо, – хмуро оборвал он, – в Ривендале очередное убийство, мне нужно, чтобы вы поговорили с потерпевшим, – тут он усмехнулся. – А вот трогать труп совсем не обязательно. Достаточно будет, если вы вдохнёте в него остатки жизни для пары фраз.

Я ощупью нашла ближайший пенёк и плюхнулась на него, с ужасом поглядывая на полицейского. Он что… того?! Я работник ЗАГСа, а не патологоанатом! Я от своих скелетиков-то до сих пор шарахаюсь! Так они костяные, без мяса… А тут… Труп!

– Нет, я не работаю по вызовам! – попыталась увильнуть от ответственности. – Ищите другого!

– А я вас не нанимаю, Элеонора, – хмуро известил он, – я просто вас забираю. И у вас нет права отказаться. Или вы забыли, что ведьмы подчиняются короне, которая их защищает?

– Бред! – это как она, интересно, их защищает? Припугивая костром?! Хороша защита, ничего не скажешь! – Никуда я с вами не пойду! Не имеете права!

– Не хотелось бы тебя огорчать, ягодная моя, но право он имеет, – появился на моём плече вонючий грызун.

Вот сколько раз я пыталась поймать момент, когда крыс карабкается по просторному балахону вверх, но каждый раз он умудрялся это сделать незаметно. Хотя сейчас я обрадовалась. Скрытый ото всех в моих седых паклях и полях огромной шляпы, помощник Элеоноры живо начал шептать мне на ухо инструкции:

– По закону ведьмы подлежат уничтожению. В любой стране нашего мира. Они противные, вредные и алчные. Шикарные, в общем, женщины. Так что из зависти их всех стирают с лица земли. Трусы! А в этой стране они «якобы» находятся под защитой короля. То есть они, как бы, под запретом, но и убивать их нельзя. Исключение – если одна из вас начнёт жестоко пакостничать, что, кстати, обязательно для того, чтобы войти в полную силу… Ну, это я так…

Я скосила глаза на грызуна, а потом на следователя. Он видит моего помощника или нет? Но мужчина сейчас занимался тем, что мерил шагами расстояние от моего дома до ближайшего конца кладбища, окружённого защитой «от ведьм». Казалось, ему совсем не требовалось моё согласие, так что теперь, озвучив приказ, он просто занялся своими делами.

– А что насчёт работы? – тихо прошептала я в зону собственной шляпы.

– А здесь ещё интересней, – проворчал грызун. – За «защиту» тебе полагается служить своему добродетелю, то есть

королю. Тем более, что ты некромантка – таких вообще боятся, но при этом считают очень полезными, например, в том же сыске или на допросах. А так как полиция и комиссар – представители власти, то официального права отказаться у тебя нет. Другой момент, что к помощи ведьм прибегают редко, потому что они не могут не пакостничать. У них вообще плохо выходит всё, что не несёт кому-то вред.

– А-а-а-а… – ничего более глубокомысленного я выдать не смогла. – А что делать-то тогда?

– Что делать, что делать… – проворчал грызун. – Если комиссар решился просить помощь у ведьмы – значит, в полиции совсем дело дрянь, и он готов идти на риск.

– То есть?

– То есть, мы отправляемся в полицейский участок!

Странное дело – когда я пыталась самостоятельно выйти за пределы кладбища, то получала по лбу раскинутой вокруг него защитой, которая появилась там в тот момент, когда Элеонора вышла из портала. Купол напоминал невидимый зонтик, который двигался вместе с ведьмой и очерчивал её новую территорию. Причём, без её непосредственного участия. Ведь настоящая Элеонора потерялась где-то там, на границе перехода.

В Ривендале вывалилась уже Элла Гавриловна. Да ещё и без сознания. Так что «зонтик» установился сам. Он защищал мои владения от посторонних. Но также и не позволял мне самой выйти куда бы то ни было без разрешения вла-

стей. Клетка, в общем, но отнюдь не золотая.

А вот в компании комиссара пройти невидимый заслон не составило никакого труда. Я сначала напряглась, подбираясь к границе, но заметив, как мужчина без опасений проходит там, где не раз получала щелбаны, резвой козочкой побежала за ним. И, перепрыгнув опасную зону, первым делом проверила наличие всех частей тела. А то мало ли…

Так как всё оказалось на месте, я решила поэкспериментировать.

– Минуточку, – попросила мужчину.

Отошла от него и сделала шаг назад… Шаг вперёд…

– Ещё секунду, – подняла руку, наблюдая кислое выражение лица полицейского.

Отбежала метров на тридцать и повторила свой манёвр. Вперёд – назад…

Когда я вернулась к мужчине, он поднял смоляную бровь.

– И что вы делали, позвольте узнать?

– Я думала, что только с вами можно пересечь границу, – ответила, наморщив и без того морщинистый лоб, – но даже довольно далеко от вас в этом нет никакой проблемы. Вы сняли защиту?

– Думай, что несёшь, подселенка! – взвился на дыбы молчавший до этого крысёныш. – Не хватало только, чтобы тебя, вдобавок ко всему прочему, ещё и сумасшедшей считали! Сама дура дурой, так хоть память Элеоноры мне не порть!

Я не выдержала и, сделав вид, что хочу поправить шляпу,

ударом кулака отправила нежить в полёт к ближайшим кустам. Надоел, честное слово. Только и знает, что оскорблять.

Комиссар проследил за движением облезлого комка, его смачным ударом о влажную землю и с усмешкой прокомментировал:

– Похоже, у вас что-то выпало.

– Это вставная челюсть, – не моргнув глазом, соврала я. – Так что?

– Странно, что вы этого не знаете, Элеонора, – сверля меня отнюдь не доброжелательным взглядом, проговорил комиссар. – Я не могу убрать защиту, установленную вами. Но так как действую в рамках закона и вашего личного разрешения, то моё разрешение позволяет вам пройти сквозь заслон. Где бы вы ни находились.

– Ага, то есть если бы вы мне просто позв… то есть передали сообщение с кем-то из подручных, то я бы точно так же вышла?

– Да.

– И потом тоже смогу спокойно выходить? – я уже была готова радостно потирать руки от открывающихся перспектив.

– Нет, – спустил он меня с небес на землю. – Сейчас вас выпустили только ради дела. До этого доставили для допроса. Всё остальное время вы обязаны находиться там, где вам положено. Крайне подозрительно, что вы этого не помните.

Он уставился на меня, перебирая в воздухе длинны-

ми аристократичными пальцами, словно пытался поймать ускользающую мысль и заодно заглянуть мне в душу.

Только вот я устала страдать и трястись над каждым словом будто испуганная овца.

– Ой, молодой человек, доживёте до моих лет, ещё и не то забудете! – я легко отмахнулась от всех подозрений и виляющей походкой от бедра обошла мужика, первой пройдя по дороге, ведущей от кладбища к городу, посыпанной каменной крошкой. Там, на расстоянии нескольких сотен метров, нас ожидал скромный экипаж начальника полиции. – Недалёк тот час, когда вместо великих свершений и раскрытия тайн вас по утрам начнёт интересовать, где вы оставили вставную челюсть или же почему вышли из дома без подштанников. Так что заканчивайте устраивать бесконечные допросы старой женщине с ноющими коленями и пройдёмте, куда вам надо.

В конце концов, если мне всё равно нужно смотреть на труп, хочу я этого или нет, то пора попробовать выбить для себя кое-какие преференции.

– А потом с вас обед.

Я обернулась как раз в тот момент, когда комиссар ошеломлённо моргнул, а потом сурово сдвинул брови на переносице, аки недовольный кот у пустой миски.

– Не думаю, что вы вправе требовать подобное.

– Не думайте, молодой человек, берегите нервы и время. Кому как не мне знать, насколько важно мужчинам время

от времени не думать, – сказала я и ускорила шаг, не желая получить хороший пендель под зад за свою дерзость.

По дороге меня догнал грызун и после молчаливого мигания глазами залез по балахону на плечо. Надеюсь, полёт кое-чему научил, и крыс больше не осмелится оскорблять свою хозяйку.

Комиссар с интересом проследил за движением умертвия, который решил больше не скрываться, посмотрел мне в лицо, но не стал ничего говорить или спорить. А вместо этого одёрнул взвившуюся в воздух от сильного ветра полу плаща и приказал:

– Садитесь в экипаж, ведьма. И, желательно, чтобы до участка я не слышал ни от вас, ни от вашего фамильяра ни слова.

– Какие мы нежные, – проворчал крысёныш, когда мы с ним вкорячивались по ступенькам в повозку.

Глава 8 Ведьма в полицейском участке

Как только мы вошли в отделение, со всех сторон посыпались крики:

– Комиссар! На окраине города задержали банду подростков-форточников! В камышах на берегу реки прятались!

– Комиссар! Родственников убитого опросили, правда, пришлось орать на всю улицу через забор – там какие-то странные люди! Вместо того, чтобы нормально объяснить, спустили на нас собак!

– Комиссар, вот я вам принес доклад о деле… О, Боже ты мой, ведьма! – врезался в меня на полном ходу щупленький и довольно нескладный паренёк в полицейской форме.

Тут же все замолчали и перевели взгляд с огромной чёрной фигуры комиссара на мои сухонькие формы, скрытые под мешковатым оверсайзом. Тоже, кстати, чёрным.

– Ведьма! – на высокой ноте проорал кто-то нервный и вывалил от страха на пол стопку бумаг.

– Инспектор Визгель, – окинул ледяным взглядом беднягу мой спутник, – прошу вас, держите свои восторги при себе.

– Нет, я не… я не так! – совсем потерялся тот.

– Вот и славно, – кивнул мужчина. – Все доклады мне на стол в письменном виде, а у нас дела. Элеонора Томсон, за

мной. Осов!

– Да, шеф! – вытянулся в струнку парниша, глазеющий на меня со смесью страха и восторга.

– Ты с нами.

– Есть, сэр! – отдал он честь и засеменил за начальником, как верный пудель за парикмахером. – А куда?

– В морг.

– В м-м-м-морг?! – побелел бедняга.

Я со вздохом похлопала его по плечу, отчего парень вконец перепугался, и проговорила:

– Не переживай, я тоже боюсь. Но у нас у обоих нет выбора, правда?

Меня смерили ошеломлённым взглядом из-под очков.

– Вы боитесь? Вы же некромант!

– А ты полицейский, – пожала я плечами, спускаясь по узкой каменной лестнице вслед за комиссаром куда-то в подвальные этажи здания.

Услышав мой ответ, мужчина впереди хмыкнул.

– Тебя уделали, офицер, – проговорил он, входя в ярко освещённый коридор подвального этажа. Комиссар подошёл к правой стене, где темнело полотно тяжёлой металлической двери.

С усилием нажав на ручку, он потянул всю конструкцию на себя, и мне в лицо пахнуло могильным холодом и… да, тем самым…

– М-м-м-м, свеженький, – высунул плешивую морду из-

под полей шляпы крысёныш. Он с удовольствием потянул носом и облизнулся. – Только вчера преставился.

– О, небо! – отпрыгнул в сторону и так зеленоватый офицер. Бедный, он боялся увидеть покойника и совсем не ожидал, что до этого момента придётся лицезреть моё личное умертвие. И теперь на испуганном лице читался вопрос: грохнуться в обморок сейчас или уже в морге?

– Потеряешь сознание – и останешься здесь навсегда, – пригрозила я, храбро переступая порог комнаты. Как легко казаться смелой, когда рядом есть кто-то более испуганный!

Правда то, что смелость моя напускная, я поняла сразу, как только мы зашли в помещение.

– Зомби! – взвизгнула на высокой ноте, инстинктивно запрыгивая на безопасную, с моей точки зрения, стену. Ею оказалась фигура комиссара. В конце концов, мужик он крепкий, мясистый. Его и есть, знамо дело, приятней будет. Не то что моими косточками хрустеть!

Тощая сутулая фигура в самом углу белоснежной комнаты развернулась и белозубо улыбнулась.

– Комиссар Шелл! Рад, что вы так быстро навестили моего клиента. Кто это с вами? Ведьма?

Мужчина передёрнул плечами, отчего мои ручки поехали вниз. И как бы я ни пыталась держаться, а как-то сама собой съехала вдоль широкой спины и села на пол на неназываемое место.

– Дерек Кровин, – кивнул комиссар, – знакомьтесь, Эле-

онора Томсон. Это наш коронер, – кивнул он мне, даже не удосужившись подать руку старой женщине, чтобы помочь подняться.

Зато его скромняга помощник после недолгого колебания бочком встал ближе и вытянул в мою сторону локоть, предлагая ухватиться. И выглядел бы он благородно, если бы при этом коленки друг об друга не стучали от ужаса.

– Коронер, – проворчала я, мёртвой хваткой вцепляясь в мальчонку и с кряхненьем поднимаясь на ноги. – Знала бы я, кто это вообще… Поназывают тут…

На самом деле мои ноги тоже дрожали. Мужчина, которого я по ошибке приняла за зомби, если честно, пугал не меньше. Особенно, когда улыбался…

– Он изучает трупы и определяет причину смерти, – шепнул офицер Осов, осторожно высвобождая свой локоть из моего захвата и отодвигаясь подальше.

Ааа, что-то вроде судмедэксперта или патологоанатома в нашем мире!

Я немного приободрилась, уверившись, что в этой комнате все живые… Ну, кроме покойника, конечно.

– Начинайте, – велел комиссар. И по его властному взмаху руки Дерек Кровин открыл нишу в стене, которую я до этого даже не заметила, выкатил оттуда каталку с… с неподвижным телом, накрытым лёгкой простынкой. И тут мне стало не до шуток…

Я слегка впала в ступор, уставившись на покойника.

– Что… кхм… – прочистила горло, – что, говорите, вам нужно?

– Я хотел бы задать ему несколько вопросов. Первый: его последние воспоминания перед смертью, – безразлично наблюдая панику на моём лице, проговорил комиссар.

Я многозначительно угукнула и скосила глаза на крысёныша.

– А что ты на меня смотришь? – открестился он. – Некромант ты, а не я. Поднимай его!

– Как? – прошептала едва слышно, тараща испуганные глазёнки.

– Как, как… – тут умертвие, видимо, хотело сказать что-то совсем неприличное, но, покосившись на комиссара, прикусило язык. – Берёшь и приказываешь. Чем он от наших домашних скелетиков отличается, а?

– Верно, ничем, – совсем неуверенно проговорила я, ещё раз прочистила горло и осторожно позвала: – Эй, ты… вставай!

И сразу же отпрыгнула в сторону, со страхом поглядывая на мертвеца. А вдруг, на самом деле встанет? Я же тогда ещё больше поседею!

Но простынь не шевелилась.

– Всё в порядке? – комиссар Шелл поднял бровь.

– Да-да, конечно, – чуть приободрилась я, подходя ближе, и опять обратилась к неподвижному телу: – Вставай, говорят! Чего разлёгся?

К моей неимоверной радости, тот и не подумал слушаться.

Не слушается! Я еле-еле сдержала вопль восторга. Ведь если я не могу поднять покойника, то он и не встанет, верно? А если не встанет, то и сожрать меня не сможет! И ничего мне этот суровый комиссар не сделает, ведь я же «старалась»!

Ну, а чтобы укрепить его мнение о том, что я очень-очень старалась, я воздела руки к потолку и замогильным голосом завопила на всё отделение полиции:

– ВСТА-А-А-ВА-А-АЙ! Я приказываю тебе встать, негодяй!

Дерек Кровин, стоящий поодаль, вздрогнул и покосился в мою сторону с опаской. А бедный Осов и вовсе совсем не храбро спрятался за широкую спину своего начальства.

Но… Всё ещё ничего!

– Ух! Вставай, вставай, вставай! – пошла я по кругу вокруг каталки, приплясывая на ходу. – Вставай, покойничек, вставайте два, вставай полкладбища!

– Ты чего орёшь, малохольная?! – прошипел на ухо крыс.

– Не мешай, я во вкус вошла, – отмахнулась от него, снова обращаясь к недвижимому лежачему: – А коль не встанешь ты сам, так устрою тебе весёлую жизнь! Будешь таскаться за мной словно верный пёс, охранять от всяких противных полицейских! А ну, раз-два!

Какое-то время было тихо, а потом пол под нами слов-

но затрясся, и из всех щелей полезли… крысы… мыши… и прочая мелкая живность…

И тут, как по приказу, скатерть свалилась на пол, а неподвижный до этого покойник вскочил с каталки и вытянулся во весь рост, улыбаясь мне синюшными губами.

– Чего прикажешь, хозяйка?! – гаркнул он.

– Мать моя женщина! – с разбегу запрыгнула я на руки комиссару.

Не сказать, чтобы мужчина прямо воодушевился. При всей его минимальной мимике он сумел прищуром глаз передать весь тот спектр эмоций, который явно мне подсказал, что в гробу он видел такую прекрасную деву.

– Слезьте с меня, – приказал он негромко, но так, что аж мурашки по локтям побежали.

Я отчаянно помотала головой и жалобно прижалась щекой к пальто мужчины. Туда, где у нормальных людей находится сердце. Жаль, что у данного индивида там наверняка пусто.

– Он живой! – пожаловалась я негромко, скрюченным пальчиком показывая в сторону покойника.

К сожалению, это оказался утопленник. Страшный, как моя жизнь. Синюшное, с зеленоватым отливом лицо, ничего не выражающие рыбьи глаза и вздувшиеся конечности…

– Абсолютно неправильно, – ответил комиссар и одним махом поставил меня на ноги. – Он совершенно и однозначно мертвый. Верно я говорю, Дерек?

– Так точно, шеф, – усмехнулся коронер, с исследовательским интересом поглядывая на зомби.

Так как все смотрели на меня с ожиданием, то пришлось постараться спрятаться за спиной комиссара – всё равно дверь далеко и наглухо закрыта. Только вот вдвоём с Осовым мы там не поместились. Так что, после непродолжительной борьбы меня всё равно поставили прямо перед свежеподнятым зомби.

– Мне это уже надоело, – сурово нахмурился комиссар так, что его густые смоляные брови образовали одну прямую и требовательную линию. – Прекращайте паясничать и начните работать.

– А как же крысы? – я с опаской посмотрела на толпившихся вокруг умертвий. Они, как только прибежали, встали по стойке смирно в сторонке и совершенно не мешали нам общаться. Скорее – статичный фон.

– Уберётесь потом. Сначала допрос.

– Я не ваш подчинённый, – огрызнулась я недовольно, вырывая свою руку из захвата, – вы мне зарплату не платите, так что прошу соблюдать эту, как её?..

– Дискриминацию? – подсказал коронер, незаметно замеряя температуру у восставшего зомби.

– Вот да, дискри… нет! – еле успела опомниться и сама себя поправила: – Субординацию!

– Работайте, – сухо приказал начальник полиции, довольно невежливо подталкивая меня к трупу. – Его последнее

воспоминание перед смертью.

Я затравленно посмотрела на зомби. Он казался довольно жизнерадостным и жизнелюбивым. Но… не реагировал ни на кого, кроме меня. Дерек Кровин к этому моменту совсем обнаглел, потому что внаглую тыкал моего покойника иголками с проводами.

– Как тебя зовут? – несмело спросила я у мертвеца, покосившись на мышей в углу. Меня, если честно, очень смущало количество зрителей на квадратный метр в этой комнате. Мелкая живность подсвечивала самые тёмные углы светящимися глазами, так что наш разговор проходил словно бы под светом софитов.

Мертвец приосанился, задрал повыше синюшный подбородок и выставил вперёд откормленную ножку.

– Лорд Филиван Норважский.

Дерек Кровин присвистнул и, отойдя к письменному столу, быстро черкнул имя пациента в журнал. То же самое сделал и комиссар. Только он, в отличие от коронера, не проявил ни одной эмоции.

– Спросите, что последнее он помнит из своей жизни.

– Что ты помнишь последнее из своей жизни? – как попугай повторила я.

– Перед смертью, – уточнил мужчина.

– Перед смертью, – послушно перевела, потому как слова полицейского пролетали мимо больших оттопыренных ушей покойника. Зато на мои вопросы он не скупился с ответами

и оказался весьма словоохотливым.

– Ой, это было ужасно! – патетично возвёл руки к небу мертвец. – Иду я, значит, иду… а потом бац, и умер! А потом води-и-и-ичка…

– Э-э-э-э… – я покосилась на комиссара, но тот только записал полученную информацию и задал следующий вопрос:

– Какие эмоции испытали перед смертью?

– Какие эмоции испытали перед смертью? – послушно проговорила я, перетаптываясь с ноги на ногу. Хоть бы кто стул предложил, в самом деле. От пережитых страхов и акробатических трюков ноги немного подрагивали, так что хотелось сесть и их вытянуть. Но так как изсидячих мест тут присутствовала только каталка, с которой спрыгнул утопленник, то я решила продолжить мужественно стоять.

Тем временем откровения жертвы продолжались. Причём говорил он исключительно в мою сторону.

– Иду я, значит, иду! А потом бац, и умер!

– Эмоции! – с нажимом повторил комиссар, почему-то переведя недовольный взгляд именно на меня.

Я нахмурилась и, поставив руки в боки, перевела стрелки.

– Эмоции, лорд Филиван!

– Я почувствовал удивление, – послушно вытянулся в струнку мой подопечный.

– Удивление? – не поняла я. – А ещё?

На этот вопрос зомби не дал ответа, вылупившись на меня влюблённым взглядом и застыв как истукан.

Сколько бы ещё вопросов от комиссара я ему не передавала – всё оказалось без толку. Он твердил только про то, как «бац, и умер», а из эмоций смог назвать только удивление.

– Какой тупой этот ваш лорд! – вконец рассердилась я, обессиленно усаживаясь прямо на холодный пол, предварительно пару раз подвернув под себя подол. Мужчинам вокруг стали видны мои острые коленочки, от чего часть из них покраснела – это я об Осове, часть побелела – это о коронере. А вредный начальник первых двух лишь поджал губы. Ну ничего, пусть мужчины наслаждаются видом, зато мне не холодно.

– Кхм… – вылез из-под моей шляпы крысёныш и довольно бесстрашно повёл носом в сторону собрата по несчастью.

– Так это не лорд тупой, а зомби тупой, – сказал он как бы между делом, почесывая костлявой лапой себя за ухом.

– Будто разница есть…

– Конечно, есть! – удивился он. – Умертвие лишается души. Остаются только базовые инстинкты и кратковременная память. Его поведение и характер передаются от некроманта, его поднявшего… как и мозги.

– Чего?! – возмутилась во весь голос, замахиваясь на нахала. Сбоку фыркнул в кулак Осов, но, увидев мой взбешенный взгляд, подавил приступ смеха, покраснев ещё сильнее. – А сам-то? Прежде, чем оскорблять, лучше бы на себя посмотрел.

– Во-первых, – важно вытянулся крыс, – я не твой, а свой

собственный, – при этом он так на меня глянул, что тут же исчезли все сомнения: его подняла бывшая Элеонора, и вот о её умственных способностях он куда лучшего мнения, чем о моих. – А во-вторых, я – венец творения!

Я уже хотела было ответить ему с сарказмом, как вмешался комиссар:

– Венец творения? Хм, я так и думал, что это ваш фамильяр. Уж больно умный для простой нежити.

Блохастый приосанился и довольно показал мне длинные острые зубы.

– Всё, Элеонора, – не дал мне закончить перепалку мужчина. – Всё, что могли, мы узнали. Упокойте его.

Я хлюпнула носом и, схватившись рукой за штанину Осова, тяжело поднялась на ноги.

Упокоить – легко сказать! Поднять я его подняла, а вот обратно в каталку уложить…

Зомби, до этого стоявший неподвижно, видимо понял, что запахло жареным. Потому как весьма заволновался, переминаясь с ноги на ногу.

Я закатала рукава и с самым решительным видом прочистила горло…

Но прежде чем успела выкрикнуть приказ, который мысленно пару раз отрепетировала, покойник сорвался с места и бухнулся мне в ноги.

– МАМА! Не надо!!!

От неожиданности я дёрнулась в сторону и рухнула на ни

в чём не повинного Осова.

– Помогите, – прохрипела едва слышно, пытаясь ногами отбиться от неожиданного поклонника.

Но зомби не хотел, чтобы от него отбивались. Поэтому он со всей силы дёргал мой подол на себя, чем вгонял в ещё большую панику.

– Пусти меня! – я завопила на всё отделение полиции, ударом каблука отправляя мертвеца в полёт. – Я не твоя мама!

– МА-А-А-МА!!!

– Я бы поспорил, – проговорил сбоку грызун, с усмешкой оценивая мою панику. – Ты его возродила, ты ему жизнь дала. Теперь отказываешься от сЫночки?

Я вытаращилась и перевела ошалелый взгляд на утопленника. И это он-то сыночка?

– Так он же взрослый, живой… был. И, судя по физиономии, препротивного характера, – попыталась было отбиться от подобной чести.

– Так характер-то ваш, – робко вставил слово Осов, поднимая меня обратно на ноги и отряхивая подол. – Мне показалось, что ваш фамильяр говорил о том, что некромант наделяет нежить собственными чертами. Так как своих у него уже нет – господин Филиван Норважский умер, и теперь перед нами просто его оболочка.

– Да не хочу я быть мамой! – возмутилась я, весьма брезгливо посматривая на дело своих рук.

Там, придерживая сломанный нос, потихоньку поднимал-

ся с пола мертвец, и сейчас он посматривал на меня весьма обиженно.

– Мама меня вызвала! – проговорил он, снова вытягиваясь в струнку. – Мама мне жизнь дала, буду маме служить!

И на этот раз в мою сторону посмотрели все присутствующие. Я нервно дернула головой и поняла со всей отчётливостью, что теперь упокоить его точно не смогу. Скосила глаза на комиссара и сразу же об этом пожалела, так как мужчина стоял с суровым выражением лица, весьма недружелюбно оглядывая зомби.

– Если собираетесь его оставить, – пронзили меня чёрным цветом глаз, – не забудьте зарегистрировать и его, и вашего фамильяра, – тут он кивнул на крысёныша, – в отделении полиции. Как разумную нежить.

– А других скелетиков?

– Они разумные?

Я вспомнила, как костлявые вырывали друг у друга руки, и отрицательно помотала головой.

– Нет, не думаю.

– Тогда не задавайте глупых вопросов, – на этих словах мужчина развернулся и направился в сторону выхода из помещения. – Дерек, отчёт о состоянии утопленника – мне на стол, Элеонора Томпсон?

– А? Что?

– За лорда Норважского отныне отвечаете головой.

При этих словах мужчина вышел вон, игнорируя мой ис-

пуганный вздох.

Дерек Кровин пожал плечами и вернулся к изучению собственного журнала, пробормотав себе под нос:

– Всё, что мог, я уже в лорде вскрыл. Простите, не знал, что вы его заберёте, а то бы зашил получше.

– Зашили получше? – мне поплохело от одной мысли о том, что утопленник ещё и разваливаться под моей опекой начнёт.

– Ну да, но если что-то я забыл, то постараюсь передать вам весть и навестить вашего подопечного. Не закапывайте его, пожалуйста.

После этой просьбы мне кивнули на дверь, и я, переглянувшись с Осовым, направилась в сторону выхода.

За мной поплёлся свежеподнятый труп, а на плечо уселся дохлый грызун.

Знала бы Элла Гавриловна, как низко она падёт! В новом мире у меня личная дохлая свита…

Правда, когда я потянулась следом за комиссаром, то услышала за спиной странный звук, будто пара сотен лапок по каменному полу заскрежетала. Я застыла ни жива ни мертва, боясь поворачиваться обратно. Скосила глаза на крысёныша, который испуганно пискнул.

– По-моему, – тихо проговорил он, – у нас проблемы…

Осторожно повернув голову, я узрела целую армию нежити, про которую уже успела благополучно забыть. Вся ватага мышей, крыс, кузнечиков, каких-то неопознанных мелких

тварей дружно потянулась за нами вслед. Я сделала шаг – и всё это море двинулось следом; я сделала ещё один шаг, ещё один…

– Элька, – грызун впервые назвал меня так, – ты, это… беги!

Подхватив юбки, я сорвалась с места и с визгом пронеслась мимо Осова к лестнице, а там, перед самым входом в отделение, оттолкнула комиссара и, выскочив вон, застыла как вкопанная.

Переборов ступор, сделала шаг назад, уткнулась спиной в крепкую грудь мужчины и еле слышно прошептала:

– Это не я!

– Ведьма! – прошипел он, отталкивая меня и бросаясь на выручку своим коллегам, которые висели на стенах словно коконы. Всё отделение сейчас напоминало один сплошной клубок из толстых веревок. Сначала я не поняла, откуда взялись эти канаты, но когда повернула голову, мне поплохело ещё раз.

– Пустынные Тарантулы! – завопил на ухо грызун, больно вцепляясь когтями в кожу и пытаясь спрятаться в моих волосах. – Элька, ты чокнутая, они же нас сожрут! Они тупые как пробки!

Я лишь испуганно икнула, а комиссар Шелл тем временем пытался снять кокон с полицейским со стены. Его телодвижения заметил один из пары паучков, размером с хороший такой шкаф, и угрожающе поднял лапы, явно не соби-

раясь упускать свою добычу. На лице мужчины не дёрнулся ни один мускул, когда он достал из кобуры револьвер и без промедлений выстрелил одному из пауков в голову. Морда хищника мотнулась в сторону, но осталась абсолютно целой, словно пуля прошла навылет, не повредив ни один сосуд, а паук развернулся к нам, и, честное слово, мне показалось, что он не только оскалился, но и слюной закапал.

И тогда я поняла, почему он не пострадал – невозможно получить ранение, если ты уже умер.

Это же понял и начальник полиции, потому как повернул голову в мою сторону и прорычал не хуже бешеной пантеры:

– А ну, уберите их немедленно!

– Я не могу! – пискнула, оседая на пол от страха; боковым зрением увидела несчастного Осова, который умудрился потерять сознание на верхних ступенях лестницы и теперь валялся на них аки печальная тряпочка. По его телу бегали дохлые мыши, активно работая носами и обнюхивая пространство. Крысы, как более умные, затаились поодаль и лишь подсвечивали красными глазами тёмную лестницу, но не решались зайти на территорию пауков.

Позади этой кучи как ни в чём не бывало стоял лорд Норважский и бездумно улыбался, глядя на меня влюблённым взглядом.

И в этот момент начальник полиции сделал то, чего я от него совершенно не ожидала, – он направил дуло револьвера в мою сторону.

– Сейчас же убери твоих питомцев, некромантка, – проговорил он негромко. Но от его голоса у меня волоски на руках встали дыбом, – иначе я пущу тебе пулю в лоб.

И то, как он это сказал, не оставляло сомнений – он сделает это…

Судорожно дёрнувшись, я обратилась к паукам:

– Прекратите… Прекратите!

Тот, который в дальнем углу вязал довольно упитанного полицейского, от страха потерявшего сознание, остановился и вопросительно взглянул на меня. А вот второй, находившийся к нам ближе, весьма возмутился вмешательством в его дела и сделал вид, что мои слова не достигли остатков сознания. Сейчас он заносил огромную мохнатую лапу над мужчиной, который словно скала стоял посреди разгромленного отделения полиции и не спускал глаз… Нет, не с паука. С меня. И глаз и дула револьвера.

– Сейчас прихлопнет, – мрачно прокомментировал ситуацию грызун.

Я не стала уточнять, кто именно кого прихлопнет: паук комиссара или комиссар меня, а взяв с пола тяжёлую папку с бумагами, запустила её в голову нежити.

– Я сказала, остановись! – гаркнула во всю мощь лёгких. То ли от страха получить пулю в лоб, то ли от злости, что всё идёт наперекосяк.

Папка просвистела словно пушечное ядро и, врезавшись чётко в голову умертвию, снесла её с мохнатой шеи.

– Едрит налево, – проговорил грызун, глядя, как паук складывает лапки и падает на волосатое пузо, – Элька, ой, то есть Элеонора, я не буду тебя злить, честное слово. Страшная ты женщина!

Я же обессиленно опустила руки и выдохнула, когда мужчина медленно, не отрывая глаз, убрал револьвер и засунул его обратно в кобуру.

– Вы подняли всех мертвых существ в радиусе пары километров, – как ни в чём не бывало проговорил он, одновременно вспарывая кокон с полицейским канцелярским ножом. – К счастью, кладбище расположилось подальше, поэтому на ваш призыв откликнулись лишь останки животных, да эти два чудовища, – кивнул он на пауков.

– И что делать? – спросила я, выдохнув и поглядывая на разбегающихся по отделению мелких зверушек, которые поняли, что пауки, застывшие на месте по моему приказу, больше не представляют для них опасности. Хотелось встать и залезть на ближайший стол, чтобы мимо ног не пробегали дохлые мыши, но у меня уже не было на это сил. Я лишь безразлично наблюдала за тем, как ближайшая крыса щекотала мой тапочек длинными усами…

– Вы меня спрашиваете? – развернулся в мою сторону комиссар. – Упокойте их!

– Где?

– На улице, – лишь махнул он рукой. – Осов!

– Да, комиссар, – отозвался с пола пришедший в себя, но

совершенно зелёный паренёк, который держался на последних волевых, чтобы не вывалить содержимое собственного желудка.

– Отведи ведьму на улицу и проследи, чтобы она упокоила всю лишнюю нежить! – велел его начальник, парой хлёстких ударов по лицу приводя в сознание освобождённого из кокона коллегу.

– П-пойдёмте… – заикаясь, велел парень, показывая в сторону выхода. Потом подумал и, подхватив меня под руку, помог подняться на ноги, – а то шеф ругаться начнёт…

Я лишь кивнула, потому что сил говорить просто не осталось. Обойдя по широкой дуге огромного паука, я первой открыла дверь на улицу и скомандовала своей дохлой армии:

– На выход!

Когда животные тонкой струйкой потянулись на улицу, из-под шляпы показалась довольная морда крыса.

– А ты хороша!

– Ма-ма хорошая! – подтвердил лорд Норважский, становясь рядом и перехватывая дверь вместо меня. Не факт, что он понял, что вообще тут происходило, но комплимент в мою сторону его товарища зомби явно пришёлся по душе.

Я впервые за день улыбнулась и вдруг… почувствовала кончиком языка что-то странное на десне. Провела им ещё пару раз вверху и внизу и испуганно спросила у грызуна:

– У меня, по-моему, это… Зубы режутся… Такое вообще возможно?

Тот довольно потёр лапки и хихикнул.
– Замечательно! Начинаешь в силу входить, подселенка!

Глава 9 Впечатления от совместной работы

Руперт Шелл

– Комиссар, получается, ничего не вышло? – после того, как я вернулся в отделение, секретарь выглядел расстроенным настолько, что у него даже кудряшки на голове печально поникли.

– Почему? – я оставался спокоен, словно до этого не бегал весь день, то борясь, то освобождая подчинённых, а сидел в своём кабинете и пил ромашковый чай, который принёс с утра мой помощник.

– Ну, покойник же ничего не сказал! – парень старался не выглядеть разочарованным. Бедный, он надеялся на феерическое признание зомби.

– Неужели, Осов, ты и правда думаешь, что печально известный лорд Норважский сразу, как его разбудили, рассказал бы нам всю правду?

– Ну… а разве нет? Он же не может ослушаться некроманта.

– Он и так сказал довольно много.

Секретарь свёл брови вместе и целую минуту думал.

– Что? – наконец, не выдержал он.

– Ну, например, то, что он удивился перед смертью.

– Так я бы тоже удивился, если бы внезапно умер.

– Нет, ты не понял, – я усмехнулся и подошёл к шкафу с документами. Вытащив оттуда нужную папку, положил её на стол и улыбнулся. – Он удивился и всё. Это его единственная эмоция. И вот с этим уже можно работать. Чем и предлагаю тебе, офицер, заняться. Разыщи родственников нашего утопленника и сообщи им новость. Не забудь уточнить, что тело пропало.

– Как пропало? Оно же…

– Не думаю, что люди из благородной семьи обрадуются, узнав, что их богатый дядюшка где-то ходит с опухшей головой, немного воняет и называет нашу новую местную ведьму мамой, – секретарь явно хотел сказать что-то ещё, даже рот открыл, но я лишь отмахнулся, – остальное сам думай, офицер. Всё, не мешай работать.

Открытый рот захлопнулся, а его обладатель вытянулся в струнку.

– Есть, шеф!

Когда за помощником закрылась дверь, я взял в руки остывшую чашку с чаем и сделал глоток.

Интересно складывались события сегодняшнего дня…

Ведьму под конвоем я отвёл обратно на кладбище вместе со всем мёртвым скарбом. Что удивительно, она даже ни разу не попыталась сбежать, не одурманивала меня зельями и не устраивала кровавые побоища. Ну, не считая нашествия

нежити и огромных тарантулов. Но даже они не причинили никому из полицейских вреда – это говорило о том, что приказа нападать не было. А вот напугать – напугали так, что мало не показалось.

Бедный сержант Рыкс, которого я в первый же день лишил звания лейтенанта, несмотря на свои немаленькие габариты и недюжинную силу, оказался на поверку полным слабаком. Когда его распеленали и привели в сознание, он ещё пару часов провёл в туалете, а вылез оттуда зелёный, как дохлая рыбина.

– Мерзкая ведьма! – прохрипел он. – Встречу – своими руками задушу!

– Боюсь, что сделать это сложнее, чем вы думаете, сержант, – отозвался я, помогая подчинённым приводить в порядок разгромленное помещение. Вместе с тарантулами, к счастью, упокоились и грызуны. И все на заднем дворе отделения. Я уже заказал магический артефакт из столицы, чтобы сжечь дотла эту выкопанную армию, которая приводится в действие буквально щелчком пальцев. Мне такое соседство за спиной не нужно. – Ведьмы довольно коварны. И всегда окружены нежитью.

– Неважно! – мужчина алчно сверкнул глазами и сделал руками движение, будто отрывает голову. – Главное, подойти незаметно.

– Незаметно у вас не получится, – холодно уведомил я, – и будьте уверены, если поднимете руку на женщину, находя-

щуюся под охраной короны, только лишь из-за личной мести, то проведёте остаток жизни за решёткой. В полицейской работе нет места личным счётам. Я понятно объясняю?

– Так точно, шеф, – скрипнул зубами подчинённый.

– Но некромантка же не стала нападать, – несмело проговорил сотрудник, имя которого я пока не запомнил. – Даже пауков своих отогнала.

– А вот доверять этим женщинам я бы тоже не рекомендовал, – посоветовал ему. – Они могут запудрить мозги и обольстить кого угодно, поэтому что?

– Обольстить? – у сержанта явно начало улучшаться самочувствие. – Да она страшная, как чёрт! Кого может обольстить подобное мерзкое страшилище?!

– А вот оценочные суждения оставьте при себе, – мой тон уже не советовал, а приказывал. – Вы на государственной службе, а не на рынке находитесь.

Мужчина замолчал, но продолжал посматривать на меня весьма враждебно. Правда недолго, так как я вернулся в свой кабинет и теперь сам обдумывал ситуацию.

Ведьма повела себя странно, не воспользовалась моментом, хотя я приготовился к долгой и затяжной драке.

Всё это немного ставило в тупик, но не так, чтобы хоть на секунду ослабить бдительность. Прожив столько времени в столице и повидав за свою карьеру достаточно этих страшных по натуре женщин, я не собирался терять контроль над ситуацией и сейчас был готов ожидать любое развитие собы-

тий, потому что вполне возможно, что убийства продолжатся, и мне придётся работать с ведьмой Элеонорой дальше…

****

Элла Гавриловна и ведьма Элеонора в одном лице, уже после того, как её вернули на кладбище. Злую и голодную…

– Лорд Филиван Норважский, – сквозь зубы выговорила я, – либо вы сами зайдёте в дом, либо я дам вам пинка и отправлю ночевать на кладбище, несмотря на все ваши жалобы.

– Но ма-ма! – зомби покачнулся и вытаращил и так выпученные глаза. – Лорд Норважский не пойдёт туда! Лорд Норважский благороден! Горд! А это… – какое-то время умертвие подбирало слова, роясь в своей синей головушке, а затем торжественно выдало: – Халупа!

– Сам ты халупа! – оскорбилась я, залезая по ступенькам в свою избушку и довольно вытягивая затёкшую спину. – Мы с грызуном столько времени этот дом облагораживали.

Зомби недоверчиво покосился на плохо заколоченную дыру в стене, оставшуюся после взрыва зелий. Но на этот раз ничего не сказал, развернулся и начал мрачно закапываться в землю рядом с другими холмиками, где отдыхало моё костлявое воинство.

– Туповат, конечно, – задумчиво проговорил крыс, зале-

зая под лавку и вытаскивая авоську с головкой сыра и палкой колбасы. – Но от тебя я даже этого не ожидал. Признаться, удивлён.

– Лучше не делай мне комплиментов, – попросила я, обессиленно плюхаясь на табурет перед столом. – Главное, понять, что с ним делать. Зачем нам ещё один зомби, будто мне тебя и костлявых мало?

– Да ещё с таким капризным характером, – хмыкнул грызун. – Весь в мамочку.

Я лишь глаза закатила.

– Ладно, не будем переживать. Будет, не знаю, дворецким, что ли…

На меня посмотрели, как на дуру, но если я что и усвоила за время работы, так это то, что ни в коем случае нельзя брать свои слова назад. Какими бы странными они ни были. Так что просто перевела тему.

– Кстати, а как тебя зовут? Я всё забываю спросить.

– Ты не забываешь, – проницательно прищурился грызун, – ты всеми силами пыталась не давать мне имя, так как надеялась, что я куда-нибудь исчезну.

– Неправда, – открестилась я. – Если бы тебя не было, то кто бы мне еду таскал? Вон, даже комиссар пообещал, а по факту оставил голодающей!

– Он не обещал.

– Ну, почти обещал, – не растерялась я. – Он не отказал! А для женщины это то же самое, что и пообещал… В общем,

всё равно оставил нас без обеда. Как только всех упокоили – запихал в карету и выкинул на кладбище. А сам уехал.

– Настоящий мужик.

Я поморщилась.

– В общем, только ты еду и таскаешь, – подытожила, нарезая колбасу для бутербродов. К счастью, нежить их не ела, питаясь всякой мерзостью вроде опарышей. Да и то больше за компанию, так как жизнь, точнее существование в нём поддерживала моя магия.

– Вот только поэтому и терпишь, – пожаловался он.

– Так. Не переводи тему. Какое у тебя имя?

Какое-то время меня изучали одним прищуренным глазом – второго-то просто не было – а потом нежить всё же решилась.

– Гадость я.

– Это понятно. А имя?

– Глупая баба! Это и есть моё имя! – взорвался мохнатый. – Имя, которое мне дали ещё при жизни! Элеонора называла меня: «Гадость любимая».

На секунду я впала в ступор, а потом недоверчиво переспросила:

– Ты не шутишь?.. Вот прямо Гадость?

– А что? Считаешь, что плохое имя? – тут же нахохлился он.

– Нет, ни в коем разе. Гадость так Гадость.

– Ну вот, то-то же, подселенка. Раз вместе теперь куковать

будем, значит, придётся привыкать друг к другу. Тебе ещё в полную силу входить. А значит, скоро к нам потянутся клиенты.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась я на него.

– Раз силы пробудились, то людские пороки это чувствуют, – ухмыльнулся он. – Вот увидишь, начиная с завтрашнего утра, и дня не пройдёт без того, чтобы кто-нибудь не пришёл навести порчу на соседа.

– Не собираюсь я этим заниматься! За мной следят!

– Тогда живи старой, – пожал плечами Гадость. – Ведьма входит в полную силу только когда ворожит. А твоя стихия – заговоры и проклятия.

Я скрипнула деснами от досады и почесала макушку.

Совесть у меня давно уже не вякала, а вот страх оказаться на костре всё же на горизонте маячил.

– Ладно, – решила наконец. – Подумаю об этом завтра.

И уже ночью, когда я сладко посапывала в своей кроватке, услышала сначала шелест, а потом топот по влажной земле.

– Что это? – испуганно спросила у Гадости, который свернулся клубком на ещё одной подушке в глубине стеллажа с зельями.

– А это, – хмыкнул он, – дворецкий твой службу исполняет.

– Что? – я непонимающе села на кровати, но прежде чем успела встать, дверь приоткрылась, и в щель заглянула страшная морда утопленника.

– Лорд Норважский несёт службу! Маме просили передать!

С этими словами зомби торжественно прошёл внутрь избушки и водрузил на стол довольно объёмный свёрток.

Я осторожно подошла ближе, боясь, что мне подкинули бомбу, но потом, почувствовав запах картофельного пюре с мясом, резко развернула ткань.

– Батюшки!

– Жрачку принесли, – безразлично прокомментировал со своей полки грызун.

Зомби развернулся и с видом выполненного долга вышел на улицу, а я вне себя от счастья взяла в руки небольшую записку, где резким размашистым почерком было выведено всего два слова:

«Я забыл. Ш.»

Глава 10 Настоящее дело для ведьмы

Через три дня на кладбище стоял страшный вой. Это я страдала от того, что старая и некрасивая.

Если до этого события развивались очень быстро и малопонятно, то сейчас, когда жизнь вроде бы немножко устаканилась, а я даже начала привыкать к постоянному заключению внутри территории кладбища, вдруг оказалось, что я-то старая!

– Ну, и что ты опять вопишь? – вылез из ближайшего холма крыс. Он осуждающе посмотрел и покачал головой. – Я хотел отдохнуть от трудов праведных, а тут ты со своими воплями.

– Это каких ещё трудов? – высморкалась я в платочек. – Ты про то, что воровать с утра бегал, да?

– А ты не завидуй, – прищурился Гадость, смотря на меня с превосходством. – В отличие от некоторых, я могу ходить куда хочу.

– Ну вот и иди, – огрызнулась я, – и без тебя тошно.

– Да что ты переживаешь? Ты же и так уже начала преображение.

– Я такими темпами всю жизнь буду преображаться, а в итоге всё равно состарюсь к этому времени! – в сердцах стук-

нула рукой по краю колодца, и он зашатался, вот-вот грозясь рассыпаться на части. Испуганно вскрикнув, я отпрыгнула подальше. – Ой, это не я!

– Ну правильно! Давай, разломай тут всё! Оставишь нас без воды совсем! Нам же её так просто было добыть! – продолжил меня распекать крысёныш.

– Но у меня зубы больше не растут, – пожаловалась я, поняв, что сердиться и вправду бесполезно. – Чуть-чуть вылезли кончики, и всё. На этом всё остановилось. А я хочу быть красивой и молодой! Ты знаешь, я ведь очень даже ничего была! Раньше…

– Стройная? – заинтересовался он.

– Ну… не совсем.

– Тогда, наверное, юная и свежая как майская роза?

– Не сказала бы…

– Думаю, что, скорее всего, очень эффектная, с роскошными рыжими кудрями и крутыми формами? – с надеждой уточнил крыс, заглядывая мне в глаза. – Ты же не могла быть обычной серой мышью неопределённого возраста?

А я отвела взгляд и задумчиво почесала затылок. Считается ли красная помада тем, что её обладательница – не серая мышь?

Видимо, по-своему оценив моё молчание, Гадость возмутился:

– Тогда чего ты переживаешь? Всё равно страшилищем жила, какая тебе разница?!

– Не правда! Страшная я сейчас! А хочется, чтоб красивая! Ты мне обещал!

– Поклёп! Ничего не обещал!

– Но говорил, что это возможно!

– Да, возможно, если ты начнёшь входить в полную силу! А для этого нужно ворожить!

– Так как я тебе буду ворожить? – воскликнула я, от расстройства махнув рукой и сбив голову с ближайшего скелета, который подошёл ко мне, чтобы что-то сообщить. – Ой!

– Вот тебе и «ой»! – проворчала нежить.

– Ма-ма, – промычал лорд Норважский с другого боку, – мама, к тебе пришли!

Я резко развернулась и уставилась на невысокую юную деву, которая теребила край полотенца, положенного на плетёную корзину. В её больших оленьих глазах отображался первобытный ужас. Она смотрела за тем, как обезглавленный мною скелетик пытается поставить свою черепушку на место, и, казалось, что уже вот-вот отдаст концы.

Я быстро переглянулась с Гадостью. Что девушка успела услышать?

Как всегда, на выручку пришла профессиональная выучка. Я выпрямилась, подбоченилась и, передавая взглядом всё презрение мира, поинтересовалась:

– Что вы здесь забыли, милочка? Потерялись?

– Я… я к ведьме, – пробормотала она, отчаянно бледнея. Вот-вот в обморок грохнётся.

– Приворот? Али порчу на кого навести? – подозрительно осведомилась я, игнорируя подёргивания крысёныша за мой подол.

Гадость явно хотел сообщить, чтобы я не капризничала и брала любого клиента, но у меня на этот счёт всё-таки имелись свои соображения. Хватило мне один раз выдать полицейскому зелье, вызывающее изжогу! Больше я на это не куплюсь!

– Нет, у меня свадьба скоро…

– Что? – презрительно запищал снизу Гадость, но, получив тапком по морде, отлетел на добрых пять метров, свалившись в ближайшую выкопанную могилу.

Зато я очень даже оживилась, оглядев более внимательным взглядом посетительницу. Это – мой профиль! Так что властно кивнула в сторону избушки.

– Проходите, клиент.

Девушка бочком протиснулась внутрь и, сев на лавку, испуганно застыла, словно сурикат перед хищником.

Я деловито огляделась и быстренько смела со стола всё, что не относилось к работе, – то есть вообще всё. Чашка с недопитым чаем, мазь для пяток, которую я нашла в запасах Элеоноры, обветренный кусочек сыра и недоеденный бутерброд отправились в деревянный ящик, на котором я обычно сидела. Если его перевернуть, конечно.

Положив на всё это богатство большую разделочную доску, я уселась сверху и дежурно улыбнулась посетительнице:

– Итак, у вас скоро свадьба? Поздравляю.

Дальше договорить у меня не получилось, потому что девушка, словно получив невидимую команду, горько разрыдалась. Я опешила, а пришедший с улицы грязной крыс, который умудрился уже вылезти из могилы, проворчал:

– Вот, я так и знал, что тобой только детей пугать. Вот умеешь же, Элька, одно слово – и уже сердце разбила человеку!

– Это не я! – возмутилась несправедливостью обвинений.

– Ага, то есть думаешь, что это она из-за меня плачет?

Я тяжело вздохнула и подала гостье самодельный платок. Только недавно для себя несколько штук нарезала из старой ночнушки. Чёрные, правда, зато чистые.

Посетительница приняла подношение, но рыдать не перестала. Наоборот, она, получив платок, будто открыла второе дыхание, подвывая и громко сморкаясь. В итоге, через две минуты тонкая ткань промокла насквозь.

– А ну, хватит! – возмутилась я, стукнув кулаком по столешнице. – Сколько можно рыдать? Вы не на приёме у психотерапевта, милочка. Говорите, что вам нужно, или проваливайте!

– Я… Я… – всхлипнула она. – Я… я замуж не хочу!

– Ну так не идите, – пожав плечами, ответила я. – Ведьма Элеонора вам разрешила. С вас один золотой.

– Вот это я понимаю! – восхитился крысёныш, перелезая с одного моего плеча на другое, и уважительно кивнул голо-

вой. – Даже я не такой наглый!

Видимо, разговор о деньгах вернул плаксу с небес на землю, потому как она подняла голову и испуганно прошептала:

– Госпожа, простите, но у меня нет денег. И идти мне больше не к кому, я уже всё перепробовала, везде была, ну нигде, нигде не смогла найти помощи. Я, вот, принесла…

Она поставила на стол корзину и сняла полотенце. Крыс тут же его подобрал и, смяв, бросил под стеллаж.

– Пригодится.

А я с интересом заглянула внутрь корзины.

– О-о-о… – хмыкнул Гадость. – Теперь ты всё для неё сделаешь. Ты же, Элька, за еду душу продать готова. Уж кому, как не мне, знать!

Я поджала губы. Неправда. Я не прям, чтобы сильно от еды зависима. Просто, как любой нормальный человек люблю покушать. А отсутствие запасов не способствует укреплению нервной системы. Так что приходится крутиться.

В корзине ровными рядами лежали колбасы, яйца, две головки сыра, крупы и даже домашний творог. При виде последнего я прицокнула и деловито осведомилась:

– А сметаны нет?

– Я принесу! – тут же пообещала девушка и умоляюще заглянула мне в глаза. – Только помогите, прошу вас!

Я откинулась на несуществующую спинку, забыв, что сижу не на стуле, а на ящике, и чуть не упала, но выровняла равновесие и величественно кивнула.

– Ладно. Так и быть, помогу. Только, пожалуйста, без рёва. Итак, вы не хотите замуж, а замуж сопротивляется, правильно?

– Что? – она непонимающе моргнула, но потом кивнула. – Почти так. Меня отдают за старосту соседней деревни, а он старый и очень противный. Пару раз зажимал меня в углу и… – тут она оглушительно всхлипнула и прошептала, покрываясь красными пятнами: – щипал!

– Щипал? – переспросила я.

– Да! – она снова взвыла. – За по-о-опу!

– Да, это проблема, – кивнула я, мельком переглянувшись с крысом. – Как зовут-то тебя, чудо?

– Евкинья.

– А скажи, Евкинья, а за кого ты замуж хочешь?

– А почему вы думаете, что я хочу? – покраснела она до корней волос, намного ярче, чем когда рассказывала про старосту.

– Так за кого? – хмыкнула я. Уж у кого-кого, а у меня нюх на такие вещи!

– За Василия, башмачника, – ещё больше покраснела она. – Он такой краси-и-ивый… И танцует на праздниках, как настоящий артист.

– Аргумент… – я задумчиво покусала губу и повернула голову к крысёнышу. – Какие идеи?

– Предлагаю, – важно изрёк он как раз до того, как оглушительный визг посетительницы пробрался в уши, – да за-

ткни ты её, Элька, сколько можно? У меня мозг в голове без защиты, вот-вот вывалится.

– Тихо, – прикрикнула я, – ты же его видела. Это просто мой фамильяр. Будешь вопить – вылетишь отсюда.

– Я случайно! Он такой страшный, госпожа! Как вы его на плече держите? Фу!

Тут мы оба с Гадостью оскорбились.

– Знаешь, – изрёк он, неодобрительно поглядывая на гостью, – сама не красавица. Плоская, как доска, и вся в веснушках!

Девушка тут же схватилась за нос, переключившись с нас на собственную внешность. А я одобрительно хмыкнула. Поделом, а то сидит, обзывается тут…

– Итак?

– Предлагаю этому прекрасному Василию просто встретиться со старостой и всыпать ему люлей, заявив права на девушку.

– Кстати, да, – оживилась я. – Почему бы нет? Заодно и чувства свои самые искренние докажет.

– Нет, вы не понимаете! – посетительница покачала головой. – Василий не может пойти против старосты, у него тогда дом отнимут, и нам жить негде будет.

– Глухие деревенщины, – покачал головой крыс. – Элька, предлагаю в будущем работать только с городскими. У них хоть деньги водятся… и мозги.

– Зато еды не водится, – огрызнулась я, обдумывая ситу-

ацию. – Ну, а если кто-то другой вместо рыцаря Василия заявит на тебя права? Чтобы староста отстал.

– Да что вы, госпожа?! Никто не осмелится!

Я задумчиво посмотрела на улицу и расплылась в предвкушающей улыбке.

– А давай-ка посмотрим…

***

Тёмной-тёмной ночью жительница деревни, находящейся рядом с городским кладбищем, медленно кралась по улицам родного села и лишь возле самого зажиточного дома довольно громко свалилась в растущие перед калиткой кусты.

Повозившись какое-то время, она вылезла и совершенно случайно встала под газовым фонарём, установленным с краю дороги. Ярко накрашенные губы, румяные щёчки и общий неприличный вид проявились во всей своей красе. И совсем неудивительно, что буквально через минуту входная дверь с громким хлопком распахнулась, и каркающий голос старосты разрезал улицу:

– Евкинья! Ты куда это в таком виде собралась?

Девушка подобрала полы юбки и бросилась бежать в сторону кладбища.

– Евкинья, стой! – попытался рвануть за ней староста, прихрамывая на обе ноги. – К полюбовнику спешишь?! Я тебе косы отрежу, в подполе до свадьбы закрою! Ишь, чего удумала, репутацию мне портить! Стой, говорю тебе!

Девушка в страхе несколько раз оглядывалась, но не прекращала нестись вдоль железной ограды.

Старик же, преисполненный праведного гнева, открыл второе дыхание и довольно резво нагонял девушку, ругаясь на чём свет стоит, обещая найти и покарать и её, и разлучника.

Евкинья забежала в ворота кладбища и буквально проскакала между могил, путая следы.

Потом её цветастая косынка скрылась за оврагом, а оставленный бежать в гору староста медленно поплёлся вверх, стараясь не свалиться замертво от одышки.

– Надо было его ещё пару кругов по кладбищу погонять, – проворчал Гадость, осторожно наблюдая с дерева за перемещением парочки и докладывая мне. – Глядишь, и преставился бы сам по себе. И не пришлось бы ничего выдумывать.

– Тихо ты, – шикнула я. – Ты просто не знаешь, на что способны пожилые люди. Особенно, если характер вредный. Этот дедуля ещё тебя переживёт!

– Очень сомневаюсь.

Ответить я не успела, потому что в место, где мы прятались, влетела запыхавшаяся невеста.

– Отлично, – обрадовалась я, – вставай тут.

– Госпожа, я не могу! – внезапно пошла она на попятный, покрываясь красными пятнами. – Прошу вас, не заставляйте меня трогать… это!

– Это не «это»! – возмутилась я. – А очень нарядный, при-

чёсанный и отмытый почти настоящий лорд! Верно я говорю?

– Так точно, ма-ма! – козырнул утопленник, соблазнительно оскаливая гнилые зубы.

– Не могу, – простонала Евкинья, в страхе оглядываясь на холм, по которому, судя по звукам, полз староста.

– Чёрт с тобой, – рассердилась я. – Снимай платье!

– А они смотрят! – вытаращила она глаза на умертвия.

– Они не очень внимательно смотрят, – хмыкнул Крыс сверху, даже не подумавший отвернуться.

Я шикнула на обоих недомужчин, чтобы пошли поискали свою совесть, и тем временем быстро обменялась одеждой с девчонкой, благо худенькое тело Элеоноры я ещё не успела раскормить своим неуёмным аппетитом.

– Теперь беги со всех ног домой, – приказала я, завязывая под горлом косынку, – смой с лица всю краску и постарайся, чтобы как можно больше людей видело, как ты благочестиво сидишь дома. А ещё лучше – сходи в гости к какой-нибудь почтенной кумушке – матери большого семейства и жене широкоплечего сильного мужика. Попроси научить тебя печь пироги перед свадьбой. Только быстро! И сиди у неё столько, сколько сможешь.

– Ой, а зачем, тем более ночью?

– Надо! – рассердилась я, начиная разглядывать на холме лысую макушку преследователя. – Ну же, беги! И если что – всё отрицай. До последнего!

Евкинья кивнула и, испуганно всхлипнув, бросилась наутёк, огибая кругом холм.

Я же, расправив плечи, повернулась спиной к холму и приказала зомби:

– Обнимайте меня, лорд.

– Ма-ма! Любовь! – обрадовался лорд Норважский, распахивая объятия и подхватывая меня так, что ноги заболтались в воздухе.

Зомби вытянул губы трубочкой и уже приготовился воспроизвести тактический поцелуй, когда я его довольно грубо осадила:

– Только попробуй, и я из твоих косточек сделаю стул!

Угроза подействовала, потому как лорд Норважский, строго-настрого следуя плану, спрятал синюшное лицо за моим затылком и начал пылко признаваться в любви, слово в слово повторяя то, что мы сегодня весь день разучивали:

– Дорогая моя Евкинья! Как я рад, что ты пришла ко мне. Теперь мы всегда будем вместе и всегда будем счастливы. Давай отпразднуем с тобой наше воссоединение и жизнь… – тут он сделал эффектную паузу и, зловеще понизив голос до шёпота, проговорил: – Здесь!

– Так и знал, что найду вас! – разрезал романтичную тишину торжествующий голос старосты, который еле-еле тащился в нашу сторону вниз с холма.

К сожалению, я не могла видеть выражение его лица, так как стояла спиной, но голоса мне вполне хватало.

– Кто ты, наглый соблазнитель? Я по всей деревне тебя ославлю! И в окрестных – тоже! Ты не найдёшь мира нигде, подохнешь как собака в ближайшей яме! А ты, девка, никогда не выйдешь из дома, будешь умолять меня о прощении и станешь покорной рабыней! Ну же, покажи своего любовника!

Я просигналила глазами зомби, и тот с великим удовольствием и обворожительной улыбкой выглянул из-за моего плеча.

– Дедушка хочет жениться! – завывая, он вылупил глаза, вытянул руки в сторону старосты и скрючил пальцы.

Судя по звукам, объект резко затормозил, почему-то передумав ругаться. Видимо, от счастья потерял голос. Так что лорд Норважский получил свою минуту славы. Он обошёл меня по кругу и, распахнув объятия, направился вперёд.

– Ты хочешь жить с нами! Ты мечтаешь поселиться здесь, со мной на кладбище! Иди же ко мне, и я упокою тебя!

– Это… это что за чертовщина? – заикал староста. – Это всё происки ведьмы, я слышал, что она здесь поселилась! Евкинья, во что ты вляпалась, дура?!

И в этот момент я поняла, что пора сделать эффектный выход, который изначально не планировала. Поэтому медленно развернулась к «женишку» и обворожительно улыбнулась.

– Любовь моя, как я долго тебя ждала. Ну же, иди к нам!

Старик завизжал на высокой ноте и, беспрестанно кре-

стясь, попятился задом. А после того, как лорд Норважский сделал шаг на сближение, он и вовсе развернулся и бросился бежать так, что только пятки засверкали. И не скажешь, что у человека одышка.

Я улыбнулась, подходя ближе к утопленнику.

– Ну что, лорд, как ты думаешь, всё ли у нас получилось?

– Ма-ма лучше знает! – заявил он. – У неё всё получается. Буду маме всю жизнь служить!

– Мой ты сыночка, – умилилась я.

– Главное, чтобы девушку сейчас на костре не сожгли, – как бы между делом заметил крысёныш, слезая с дерева и задумчиво проводя когтем по поверхности ближайшего камня.

– А за что? – сделала я честные глаза. – Разве Евкинья сейчас не учится готовить пироги для будущего мужа? И это может подтвердить один из самых благочестивых людей в деревне. А если старосте что-то померещилось, то возможно – это уже старческий маразм? Может быть, его должность следует отдать кому-то более молодому, а родителям невесты задуматься, нужен ли им такой прекрасный зять?

– Хитро, – усмехнулся Гадость, забираясь ко мне на плечо. – Правда, есть большой риск, что клиентку всё-таки сожгут как ведьму.

– Будем надеяться, что этого не произойдёт, – закусила я губу, скрестив на удачу пальцы. – Ну, в конце концов, у меня это первая попытка работать. Не могу же я сразу быть

идеальной, правда?

– И то верно. Первый блин всегда комом, – поддакнул крыс, хищно усмехнувшись.

Его, в отличие от меня, совесть совсем не мучила. А вот мне пришлось изрядно понервничать, прежде чем я добралась до своей избушки. Искренне надеюсь, что Евкинья разберётся…

Но прежде, чем я зашла в дом, услышала довольно насмешливое:

– Развлекаетесь, ведьма Элеонора?

Глава 11 Вот… Негодяй

– Не пались! – тут же пришёл на выручку крыс.

– Что вы здесь делаете, господин инспектор? – холодно осведомилась я, окидывая нежданного гостя презрительным взглядом. Хорошо, хоть ноги скрыты под цветастым сарафаном, и он не видит, как от страха бьются друг об друга колени.

– Смотрю за тем, как вы ведёте честную жизнь, – усмехнулся мужчина, – и на данный момент я комиссар.

– Всё отрицай! – гундел в ухо фамильяр.

– Не знаю, о чём вы вообще говорите, комиссар, – делая ударение на последнем слоге, я просканировала объект сверху донизу. – Если не заметили, я тут торчу без права света белого видеть.

– Ну, насколько я понял, что-то вы всё же видите, – он скептически осмотрел мой наряд и поинтересовался: – Зачем старосту испугали, Элеонора? А если у деда припадок случится?

– Заметил! – в отчаянии взвыл грызун, быстренько слезая с плеча и просачиваясь в первую попавшуюся щель. – Ну, Элька, удачи! Ты как-нибудь там сама, а я…

Дальше я уже не расслышала, потому как крысёныш убежал… Прямо, как крыса с тонущего корабля! Значит, придётся понадеяться на своё умение договариваться.

– Припадок? У такого, как он? – я фыркнула. – Инспектор, не смешите меня!

– Комиссар, – поправил мужчина.

– Да всё равно! – я отмахнулась. Не думаю, что смогу запомнить правильно все эти звания. В конце концов, инспектор или комиссар – какая, собственно, разница? – Главное, что у таких людей, как староста, сердца обычно нет. Или оно давным-давно засохло, как старый изюм. Так что припадок ему не светит. Вы просто не знаете, как дедуля бедную девушку запугивал! И те угрозы, что мы слышали, вы наверняка мимо ушей пропустили! А между прочим, ваша задача как полиции – не допускать насилия. Тем более в семьях! А то, что ему что-то там привиделось, так я не виновата. Не такая уж я страшная, чтобы в обморок падать. Он сам-то не лучше!

Выдохнув всё это, я застыла. Надо было что-то одно высказать и ждать реакции, а я навалила все аргументы разом – недотёпа!

На удивление, мужчина не стал сразу тащить меня на костёр, а вместо этого подошёл ближе и хмуро спросил:

– Что с вашими волосами?

– А что с ними? – не поняла я. А потом, взявшись за длинный и густой хвост, с некоторой долей обалдения уставилась на него.

– Неужели… – дальше я думала молча, потому как подобные суждения стражу порядка слышать явно не следовало.

Неужели действительно Элеоноре для того, чтобы помолодеть, нужно совершать что-то гадкое? Вот расстроила свадьбу, напугала пожилого человека, и оп! У тебя волосы загустились! Стали длинными, блестящими и крепкими. Если так, то у меня проблемы…

Потому что данный субъект явно не горит желанием дать мне возможность делать пакости.

– Можно войти? Дело срочное, – нахмурился мужчина, так как я продолжала держать его на пороге.

– А завтра никак нельзя? – с надеждой спросила я, одновременно обрадованная тем, что выволочка, похоже, откладывается, и в то же время расстроенная, что сна тоже не намечается… – Спать уже хочется.

– Исключено! – отрезал он, отодвигая меня плечом и просачиваясь внутрь.

Я страдальчески вздохнула, но потом всё же предложила:

– Давайте тогда сначала хоть кофе выпьем, товарищ начальник. Ну не могу я так…

– Пейте, – хмуро бросил через плечо полицейский, внимательно осматриваясь в моих владениях. Будто тут что-то могло измениться с его прошлого прихода!

Я быстренько прошла в дом вслед за гостем и поспешила к импровизированной плите. Крыс ещё неделю назад приволок кофе, вытащив небольшой мешочек с зёрнами у какой-то почтенной и довольно зажиточной семьи. И это тот единственный раз, когда мне хотелось расцеловать нечисть

от счастья. Правда, лишь мысленно… но в качестве благодарности и сюрприза – я его хорошенько отмыла.

Он обрадовался… Наверное… Но, во всяком случае, задорно орал в те моменты, когда я не погружала полусгнившую голову под воду…

Теперь же я быстро зажгла огонь на единственной конфорке, больше похожей на орудие медленных пыток, и, поставив на неё ковшик, кинула на дно щепотку соли. Затем пошли две ложки предварительно размолотого кофе и два стакана ледяной воды.

Мужчина заглянул через плечо и нахмурился.

– Вы вместо кофе готовите зелье, Элеонора? Совсем страх потеряли?

– Почему? – удивилась я, помешивая варево.

– Кофе заливают кипятком и пьют. А вы что делаете?

– А я делаю напиток богов, – почти мило усмехнулась ему. Если бы этот напиток не в ковшике варился, а в турке… – Садитесь, инспектор. Я две порции поставила, так что не нужно так нервничать.

– Мне не интересно, – соврал он, нет-нет да поводя носом в воздухе.

– Я ж и вижу, – сняв ковшик с огня, дала ему настояться ещё минутку, а сама полезла в подпол, в котором у Элеоноры стоял холодильный ларь. Сначала я очень удивилась, увидев это приспособление в такой развалюхе, но потом крысёныш объяснил, что это не для комфорта, а чтобы хранить внут-

ренности животных для зелий. Ну, там, кишочки, потрошки, глазики…

В общем, я выкинула всё это добро одним махом, вымыла ларь до скрипа и три дня проветривала. И лишь потом начала складывать запасы еды.

Теперь же пришлось достать драгоценную бутылочку сливок, которая примостилась на дне корзинки сегодняшней посетительницы.

Из погреба я вылезла с видом победителя, но, увидев, что творится на кухне-столовой и одновременно спальне, так как комната одна, недовольно вскрикнула:

– Вы зачем уже пьёте?

Комиссар невозмутимо оторвался от кружки и поднял бровь.

– Проверяю, нет ли яда.

– Сейчас добавлю, – я рассердилась не на шутку и, подойдя ближе, потрясла бутылкой. – Сливки искала, понятно, мистер Подозрительность? С ними намного вкуснее.

– Не думаю, – сморщился комиссар.

– А вы попробуйте! – я открыла крышку и, предварительно вылив себе в кружку остатки кофе, налила сверху немного сливок.

Ни слова не говоря, комиссар протянул руку и забрал мою чашку.

– Эй! – возмутилась я.

Сделав глоток, он скривился и вернул кружку на место,

запив кофе со сливками своим обычным, чёрным.

– Гадость, – резюмировал он.

– Это потому, что вы сухарь.

Я села на лавку, потом оглянулась и пошла за булочками. Кофе без булочки, как женщина без попы – красиво, но эффект не тот…

– Итак, – вздохнула обречённо, – зачем вы опять пришли?

– Мне нужно, чтобы вы допросили свидетеля, – бесстрастно ответил он.

Я подавилась отпитым кофе.

– Что? Но я же не полицейский! Почему вы вечно пытаетесь скинуть на меня свою работу?!

– Не думаю, что у вас есть право осуждать мои методы.

– Да я и без права могу их осудить! Вы зачем вообще такую чушь придумали? Или хотите мной людей пугать?!

– Именно, – усмехнулся мужчина, одним махом засовывая целую булочку себе в рот. – А теперь вставайте и на выход. Ночь не бесконечна.

– Боже, как я вашей жене не завидую! – проворчала я, поднимаясь на ноги и надевая остроконечную ведьминскую шляпу – ветер на улице довольно сильный, не хватало ещё голову просквозить – в моём окружении и так слишком много безмозглых… – Вы же по-человечески ни одного слова не говорите. Всё только гав-гав.

– Элеонора, у вас вообще такта нет? – прищурился полицейский, выходя на улицу. – У меня нет и никогда не было

жены.

– Вот повезло-то!

– Кому?

– Как, кому? Девушкам, которых обошла эта участь!

– Так, всё! – видимо, терпение у комиссара лопнуло, потому как он схватил меня за локоть и буквально поволок на выход с кладбища.

Не сказать, чтобы я его специально злила, но… немного было, признаю. Мужчина он видный, вредный и совершенно без чувства юмора. Над такими подсмеиваться – одно удовольствие. А я теперь женщина старая, мне многое простительно.

– Мама уходит? – выкопалась из-под земли голова лорда Норважского. А потом зомби… зевнул! Оглушительно, широко раскрыв рот.

Крайне неприлично.

Комиссар посмотрел на меня такиим взглядом, что я смутилась и осторожно наступила утопленнику на затылок, закрывая челюсть.

– Мама уходит, ведите себя хорошо!

– Нет-нет, – вдруг проговорил комиссар, задумчиво посматривая на моего питомца. – Знаете что? Мне понравился эффект, который производят ваши… детки. Возьмите его с собой.

– С вами точно всё в порядке? – неуверенно переспросила я. – Вы, по-моему, бредите.

– Элеонора, не заставляйте меня применять силу.

– Вот, все вы мужики такие, – проворчала я, – чуть чего, сразу кулаки женщинам кажете.

– Я не…

– А я, между прочим, вам не отказывала, мистер комиссар. А всё равно получаю так, словно я последняя негодяйка, – я шмыгнула носом и кивнула лорду Норважскому. – Вылезай давай. Не видишь, что ли, начальник зовёт.

Зомби подозрительно посмотрел на меня, потом на мужчину и внезапно заявил:

– Нет.

– Чего?! – опешила я.

– По-моему, он вам отказал, – подсказал комиссар.

– Он… Он же мертвый, как он мне отказать может?!

– Мама, не ругайся, – пожелала голова, медленно уходя обратно под землю. – Благородный лорд слишком добр, чтобы людей пугать. Благородный лорд подождёт маму дома. Чай пить будем.

С последними словами рот утопленника погрузился в почву, и не успела я до него добежать, как и макушка ушла под землю. Я осталась стоять посреди кладбища весьма растерянная и с ржущим надо мной полицейским…

Пришлось брать одного из костлявых черепушек, не обремененных лишними извилинами, потому что, несмотря на все мои угрозы, ни крысёныш, ни лорд обратно не появились. Они просто проигнорировали мои вопли.

– Куда идём? – спросила я, придерживая на поводке скелет, который постоянно пытался зарулить не туда. Чуть отвернулась, а он уже в местной канаве…

– К соседу лорда Норважского, – безэмоционально ответил комиссар.

Я резко затормозила.

– Вы хотели показать ему утопленника?

– Да.

– Зачем?!

– Потому что он мне врёт, – мужчина первой пропустил меня в полицейский экипаж и залез следом.

– Всё равно мой лорд ничего бы не вспомнил. Он же теперь…

– Без мозгов?

– Без памяти, – почему-то оскорбилась я за питомца. – Вот то, что вы в морге вашем у него узнали, это и есть остатки того, что он помнит. А сейчас он… Ну, просто живёт.

На это мне ничего не ответили.

Комиссар сел напротив, широко расставил ноги и, облокотившись локтями на коленки, начал рассматривать меня с неподдельным интересом.

Внезапно места в карете стало так мало… стало так тесно… Глаза следователя, серые, пронзительные, где-то жёсткие, где-то пронырливые… Они словно смотрели вглубь моего организма, копались в мыслях, спускались к самому желудку. Страшные глаза… слишком мужские, слишком при-

тягательные…

Я нервно поправила выбившийся из причёски уже не такой и седой локон. Конечно, обычный низкий хвост я назвала причёской с натяжкой, но он же тоже волосы держал, как-никак! Локоть случайно задел сидящую рядом черепушку, и та ответила весёлым перезвоном костей. Это немного привело в чувство и отрезвило. Разве имеет большое значение то, как я сейчас выгляжу? В теле разваливающейся карги? Правда?

– Почему вы убежали из окрестностей столицы? – медленно спросил комиссар, задумчиво почесывая большим пальцем отросшую за пару дней щетину. – Не из-за конфликтов ли с другими ведьмами? Что вы могли не поделить, Элеонора?

– Не понимаю сути вопроса, – холодея, сглотнула я.

Крыс с плеча куда-то делся, о прошлой владелице тела я знала, похоже, ещё меньше, чем сам комиссар, так что единственным возможным вариантом для меня было – это играть в несознанку…

– Почему же так спешно? – продолжал он раздумывать вслух, всё так же буравя меня взглядом. – Почему не вступили в борьбу, как делали до этого? Да ещё и самых денежных клиентов бросили… Только очень веская причина могла толкнуть вас на подобный шаг…

– Мужчина, может, не надо так много размышлять о поступках женщины? – я заёрзала на сиденье, раздумывая о

том, что может ещё не поздно выпрыгнуть на ходу из экипажа. Авось, не разобьюсь. – Леди в моём возрасте могут позволить себе всяческие глупости, будь то капризы или обиды. В конце концов, нельзя во всём искать глубинный смысл – большинство действий людьми делается просто потому, что они дураки.

– Интересно, – хмыкнул мужчина, чуть отодвигаясь.

Теперь в зону его взгляда попадали не мои глаза или нервно подрагивающие руки, а вся я. Как на ладони…

– Чем же вы можете объяснить подобную философию?

– Ой, да тут и объяснять не надо, – я отмахнулась. И, немного забывшись, начала рассказывать: – Вот представьте себе пышный зал… Ну, допустим, церемоний… Туда приходят счастливые молодые пары. Они смотрят друг на друга блестящими глазами, обещают всегда любить, холить и лелеять… Но при этом совсем не знают друг друга. Они влюблены в образ, в пустышку, которую сами себе и придумали. А потом им приходится встретиться с жёсткой реальностью. Человек, которого они выбрали, оказался… другим! Не таким, как они себе представляли! Он глупо шутит, ест как свинья, пукает по ночам… И вот через год молодые или не очень возвращаются в этот же зал, чтобы разорвать отношения и забрать обратно свои клятвы. А после того, как выйдут, каждый отправится искать другой идеал, чтобы эта вселенская глупость повторилась ещё и ещё раз. И так происходит до тех пор, пока они не состарятся.

– Какой забавный пример, произнесённый устами ведьмы, – хмыкнул мужчина. – И что, все причины распадов именно такие, как вы описали?

– Не всегда. Есть те, кто приходят после трагедий, измены, равнодушия… И последнее – самое страшное. Представьте себе реальность, где самый близкий человек абсолютно не заинтересован в вашей жизни. Ему всё равно, сложно ли вам, больно ли, о чём вы думаете и мечтаете. Но таких случаев меньше. Понимаете, меньше! – незаметно для себя я повысила голос, зачем-то вываливая на мужчину собственную боль. – Люди не хотят жить вместе, не хотят проходить трудности. Они просто сбегают. По глупости соединяют жизни и по глупости их разъединяют. По глупости рожают детей и живут. Я встречала даже тех, кто по глупости изменял, – пришлось поджать губы, чтобы не выразить свои истинные чувства и не показать, как именно я таких людей ВСТРЕЧАЛА… – Нет, комиссар, я не верю в любовь, примерно так же, как не верю в то, что все вокруг продумывают сложные аферы. И вам не советую. Если люди самые важные решения в своей жизни принимают, руководствуясь совсем не мозгом, то не нужно от них ждать великих замыслов. Их там просто нет.

– И почему мне кажется, что дело совсем не в этом? – задумчиво проговорил он, а я вспыхнула и отвела взгляд. – Вы странно говорите, Элеонора. И более того, на очень странные темы.

– А вы думайте поменьше, – пожелала я от всей души. –

Жить сильно умным в мире дураков – себе дороже.

– Что ж, приму к сведению ваше пожелание, – хмыкнул он, а потом посмотрел в окно. – Приехали, можно вылезать…

И тут я увидела, КУДА мы приехали посреди ночи.

– Я туда не пойду, – сразу открестилась, стоило нам вылезти из экипажа.

Скелетик, услышав мои слова, послушно развернулся и уже было занёс костлявую конечность над подножкой, как получил по лбу захлопнувшейся дверцей.

– У вас нет права отступить, – спокойно заметил комиссар, а потом обратился к вознице: – Заберёшь меня через час.

– Есть, сэр! – стукнул кулаком в грудь тот и щёлкнул поводьями.

– Куда?! – запаниковала я. – Стойте, я своё согласие не давала!

– Давали, – безразлично заметил полицейский, равнодушно наблюдая за тем, как я бегу за экипажем.

– Я отзываю его назад! – остановившись, я упёрла руки в колени и тяжело задышала. Всё же бег в моём новом возрасте – не лучшее решение.

– Ведьма, мне это надоело, – резко бросил мужчина, подходя ближе и хватая меня за шкирку.

Он безапелляционно поволок нас с весело скачущим скелетом в сторону дома, который больше походил на военную

крепость. Но главное, там, посреди участка размером с хорошую городскую площадь, стоял столб… окружённый сухим хворостом.

Такой, на котором обычно сжигают ведьм…

– Не имеете права! – отбивалась я, с ужасом глядя в абсолютно безразличное лицо комиссара. – Вы превышаете свои полномочия! Видно же, что хозяин не любит ведьм! Куда вы меня тащите?

– Мне нужен прецедент, – хмыкнул мужчина, поднимаясь на крыльцо по лестнице. Грубо подтолкнув к двери, он начал привязывать меня к опорной балке, поддерживающей козырёк.

– Вы что творите?! – пробормотала я охрипшим от страха голосом. – Скелет, сделай что-нибудь!

Пока скелет думал, тёмно-серые ледяные глаза напротив нашли моё лицо, а потом их обладатель усмехнулся.

– Я всегда добиваюсь своего. Если подозреваемый не хочет оказываться в полиции добровольно, то он будет пойман на месте преступления и доставлен на допрос под конвоем.

С этими словами комиссар до боли затянул верёвку на запястье.

И тут очнулся мой охранник. Раззявив пасть пошире, он пребольно укусил комиссара за плечо, вызвав у мужчины приступ грязной ругани. Уж не знаю, зачем зомби требовался мужчине, только вот нападение на должностное лицо оказалось для него фатальным. Коротко размахнувшись, на-

чальник полиции сломал у скелета позвоночник.

– Мамочки! – взвизгнула я, закрывая лицо свободной рукой.

– Если останетесь живы, значит, ещё немного покоптите воздух города своим присутствием, – заметил комиссар, хладнокровно отрывая от ладони намертво вцепившуюся челюсть и вместе с остальными косточками скелета сбрасывая её с крыльца на землю.

Затем он отрывисто позвонил в звонок у двери и исчез с крыльца, одним махом перепрыгнув через поручни и растворившись в зоне ближайших кустов.

Стало тихо. Я растерянно оглянулась. Может, там никого нет дома?

Но вот послышались шаги, и чей-то заспанный голос проворчал:

– Какого чёрта вы орёте посреди ночи, пьяные твари?! Спать не даёте нормально! Вот как спущу на вас собаку!

Дверь распахнулась, и вместе с ярким светом на крыльцо шагнул толстый, абсолютно лысый мужчина.

Он успел увидеть лишь мою фигуру, не заметив того, что я пришла не по своей воле и моя рука привязана к столбу.

– Ведьма! – шарахнулся мужчина.

– Подождите, я могу объяснить! – запаниковала я. – Комиссар!

Но никто уже не слушал. Глаза у владельца дома налились красным, и он, развернувшись к дверному проёму, скоман-

довал:

– Ральф, держи её! Ведьма в моём доме!

Я уже было открыла рот, чтобы закричать, но застыла не шевелясь, когда услышала утробное громкое рычание из глубины помещения. Оттуда, из ярко освещённого коридора, на меня надвигалась огромная бойцовская собака. Из раскрытой пасти на пол падала пена… из слюны…

– Комиссар… – прошептала едва слышно, от страха обливаясь потом.

В темноте мелькнул силуэт. Полицейский чуть вышел из тени, но не сделал ни единого движения, чтобы помочь. Он просто сложил на груди руки, наблюдая за представлением.

Лапа собаки перешагнула порог, и я дёрнулась, пытаясь порвать удерживающую меня верёвку.

Это было ошибкой, потому что, раскрыв пасть, пёс молча бросился вперёд.

– Мамочки! – я успела лишь инстинктивно присесть и закрыть голову рукой.

За секунду до того, как собака долетела до меня.

***

И за полсекунды до того, как прозвучал выстрел.

– А! – успела лишь коротко вскрикнуть, а потом меня сбила с ног запнувшаяся и полетевшая кувырком туша.

Я упала на дощатый пол, а верёвка, сжимающая запястье,

больно впилась в кожу, натянувшись до предела. Отовсюду послышался топот ног, выстрелы в воздух и отрывистые приказы.

– Что за чертовщина?! – выкрикнул хозяин дома, а потом резко умолк.

Я попыталась открыть глаза, но прямо перед лицом обнаружила морду пса. Собака, несмотря на ранение, дёрнулась в мою сторону, но не успела добраться, потому что удерживающая меня верёвка лопнула, а меня, снова за шкирку, сдёрнули с крыльца. И не успела я оглянуться, как оказалась на руках у комиссара.

– Ну вот, видите, – хмыкнул он. – Всё получилось.

Я тяжело вздохнула, а потом залепила ему смачную пощёчину.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.